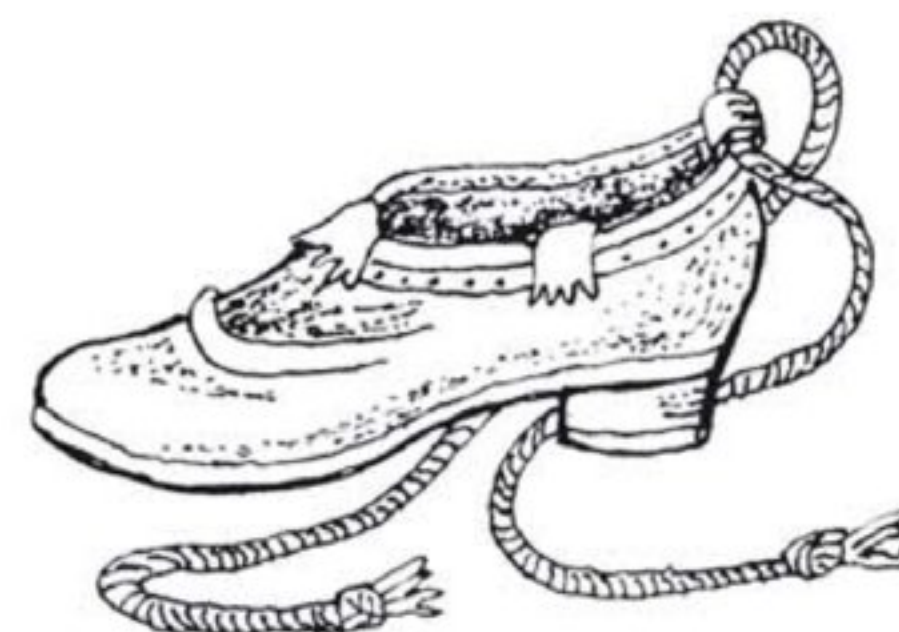
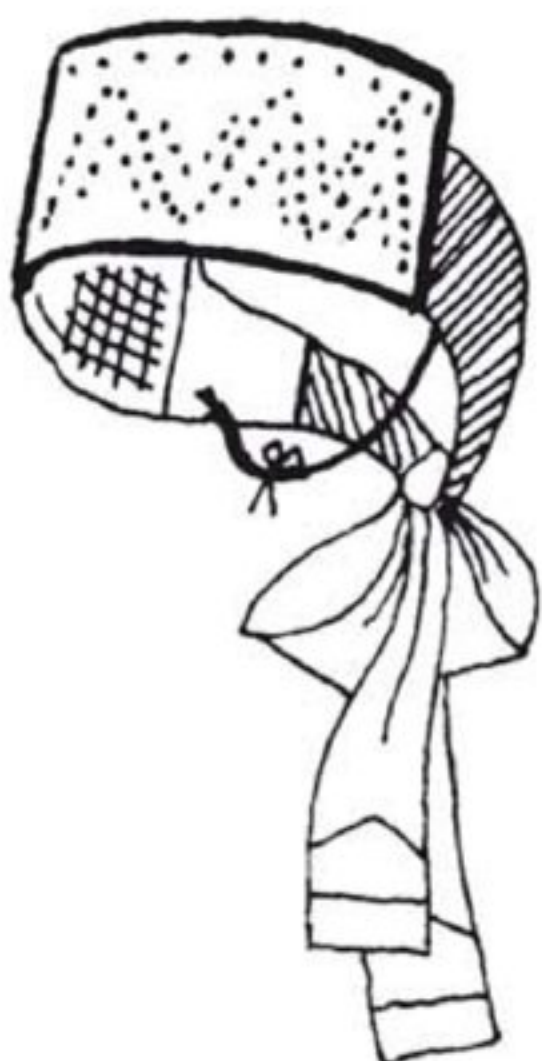
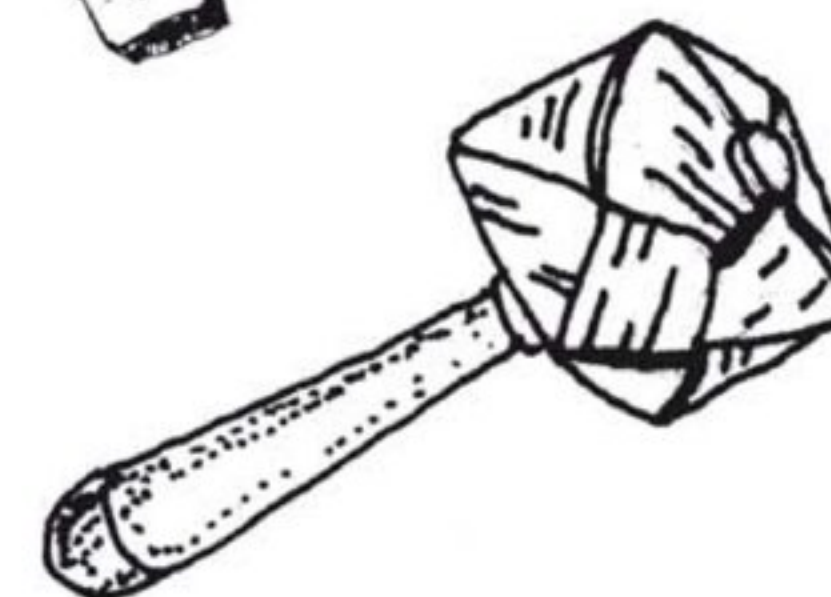
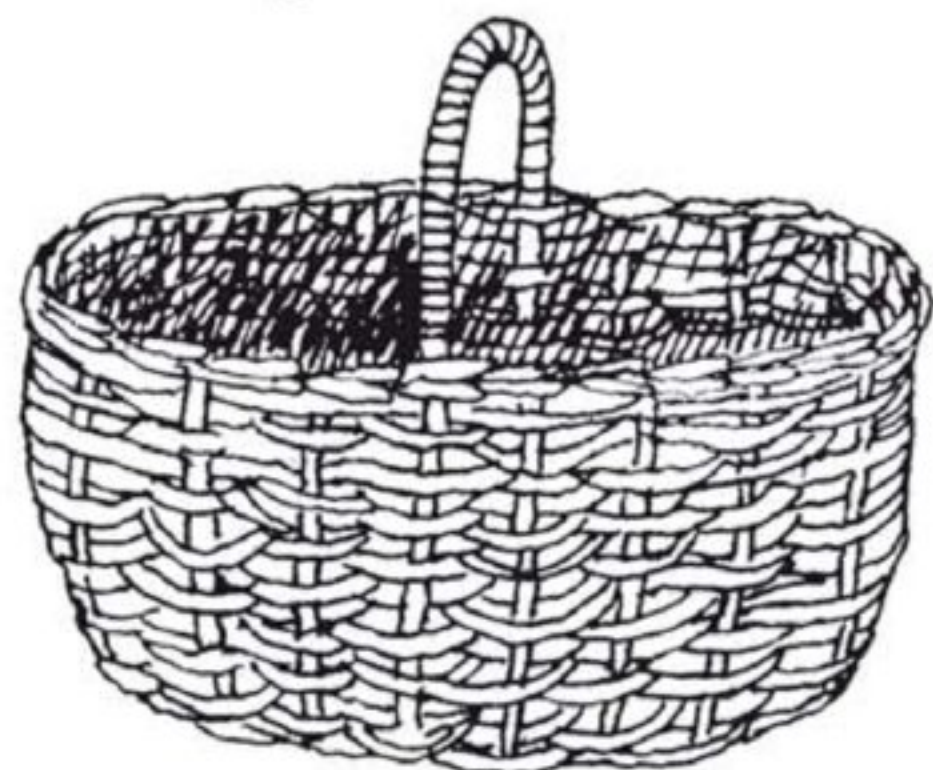

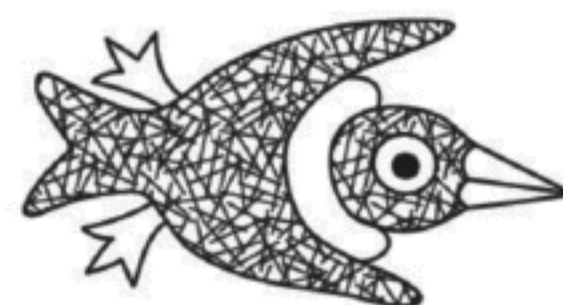
РУССКИЕ РЕМЁСЛА

РУССКИЕ РЕМЁСЛА

Рисовали Алексей Капнинский и Русана Наливайко

РЕДКАЯ ПТИЦА

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

3

Прядение

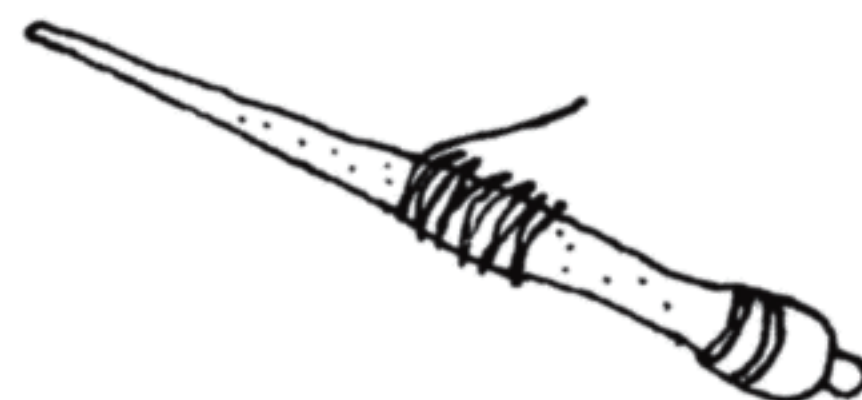
14

Портняжное ремесло

26

Плетение из бересты

4

Плетение лаптей

30

Деревянные ложки

6

Ткачество

18

Сапожное ремесло

34

Гончарное ремесло

8

Валяние шерсти

22

Кузнечное ремесло

36

Плетение корзин

12

Кружевоплетение

24

ПРЕДИСЛОВИЕ

Много веков подряд большей частью населения нашей страны были крестьяне – люди, жившие в деревнях и занимавшиеся земледелием. Они пахали землю, сеяли зерно, собирали урожай. Крестьянское хозяйство было натуральным – это значит, что всё или почти всё, что нужно было крестьянской семье в быту, она не покупала, а производила сама.

Сейчас трудно себе представить, что когда-то нельзя было просто пойти в магазин и купить всё, что нужно: одежду, обувь, посуду, мебель. Одежду надо было шить самим, да не просто шить, а прежде соткать полотно, а до того – спрясть пряжу, а ещё раньше – остричь овец (если пряжа шерстяная) или вырастить и подготовить лён (чтобы изготовить льняную нить). Посуда в крестьянском хозяйстве была деревянная да глиняная – и её тоже делали сами. А ещё сами валяли валенки, плели лапти и корзины. И занимались всем этим в свободное от полевых работ время.

Конечно же, невозможно одному человеку одинаково хорошо уметь всё –

и ложки вырезать, и гвозди ковать, а потому были в деревнях кузнецы, портные, сапожники, кожевники, гончары. И обращались к ним, когда нужно было сделать особенно трудную работу, такую, с которой не каждый сам справится, – лошадь подковать, сапоги сшить или выделать тонкую овчину.

А бывало, что целые деревни занимались каким-нибудь одним ремеслом: например, в тех местах, где росло много корзиночной ивы, крестьяне целыми семьями занимались плетением корзин, которые возили на базар на продажу. А там, где в земле были залежи глины, подходящей для гончарства, там мастера-гончары делали глиняную посуду – горшки, крынки, кубышки и многое другое.

В этой книжке мы расскажем о том, как в крестьянском хозяйстве делались самые необходимые вещи, как из дерева, глины, железа, шерсти создавались ложки, горшки, корзины, лапти, подковы и другие предметы, без которых не обходилось ни одно хозяйство.

ПЛЕТЕНИЕ ИЗ БЕРЕСТЫ

4

Тлавым материалом для русских ремёсел издавна было дерево. Не было ни одной породы деревьев или кустарников, которая не шла бы в дело. Но главными кормильцами были липа и берёза. В работу шла не только древесина, но и наружный слой берёзовой коры – береста, и волокнистая древесная ткань под корой берёзы и липы – луб, лыко, мочало.

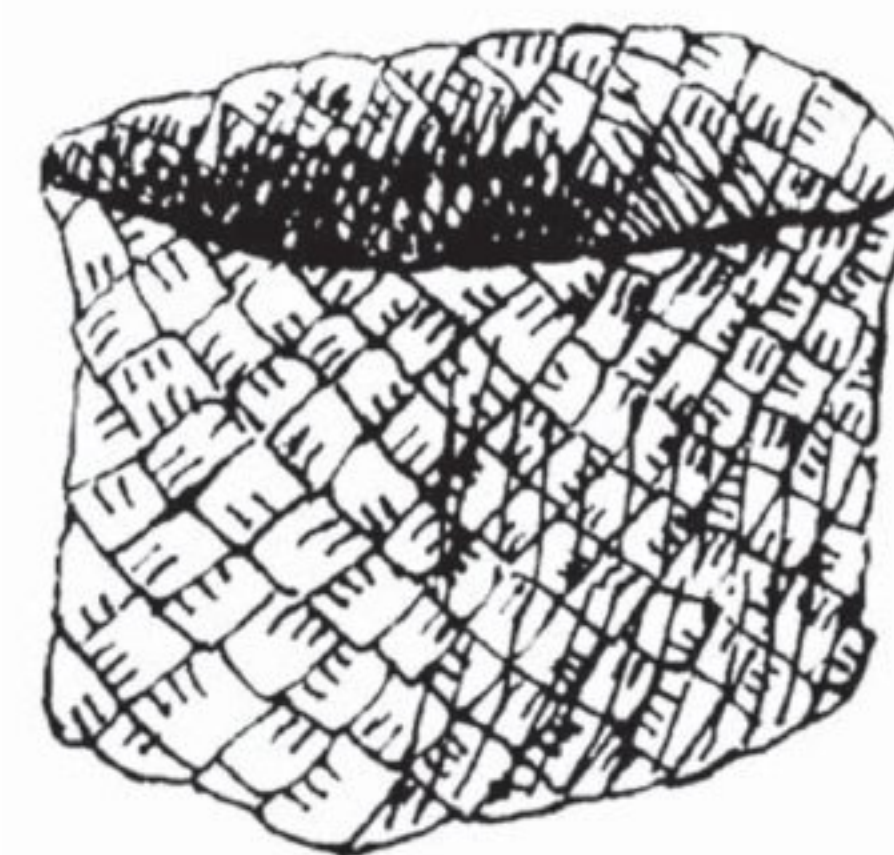
Береста – удивительный материал, из неё изготавливали множество полезных вещей. Она лёгкая, прочная, а кроме того, густо пропитана смолистым веществом, которое делает её устойчивой к влаге, а потому береста долго хранится. Бересту добывают весной и в начале лета, когда в стволе дерева поднимается к почкам и листьям древесный сок.

Берестяная погремушка

Вэто время береста легко отделяется от ствола, и дерево быстро зарастает грубой, крепкой корой. Снятые с дерева крупные пласты бересты использовали при строительстве деревянных бревенчатых домов – бересту клали на фундамент под нижние брёвна, под подоконники, настилали на обрешётку крыши, чтобы предохранить дерево от влаги.

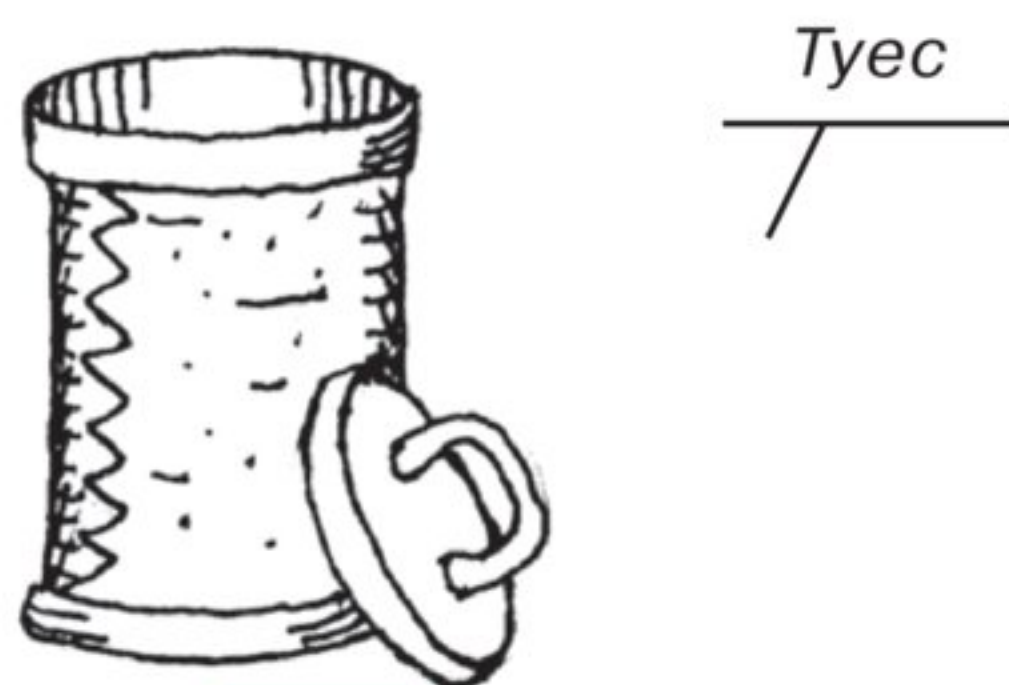
Кузовок

Мелкие куски бересты резали на ленты, очищали от верхнего слоя и использовали для плетения. Много чего плелось из бересты: затейливые угловатые детские погремушки, ножны для ножей, ступни – обувь вроде лаптей, кузовки и корзины с крышками.

Из небольших цельных листов бересты также сшивали лукошки для грибов и ягод, с ручками, выгнутыми из берёзовых веток. Их тоже нередко расписывали узорами и орнаментами.

Со срубленного дерева бересту снимали целыми скелотнями – берестяными цилиндрами. Срубленный ствол берёзы резали на чурбаки, отделяли верхний берестяной слой и молотком выбивали деревянный чурбак из скелотня. Из таких скелотней мастерили посуду – туеса, или бураки.

Туес мог быть размером от кружки до ведра и плотно закрывался крышкой. В туесах хранили воду, квас, пиво, брагу, молоко – дома и в поле. Особенно удобно это было летом, в жару. Во-первых, в бересте содержится антисептик – вещество, которое мешает размножению бактерий, – а потому жидкость в туеске не прокисала. Во-вторых, в поверхности бересты есть микроскопические поры (в жару туесок с водой кажется слегка влажным снаружи), через них немного воды испаряется, и питье в туеске остаётся прохладным.

Туес состоит из двух берестяных цилиндров, внутреннего целого – он снимался прямо с деревянного чурбака – и наружного сшивного. Наружный цилиндр сшивался или узкой полоской бересты, или на кромках делался замок «ласточкин хвост». Иногда в наиболее качественных изделиях использовали два цельных цилиндра, один плотно вставлялся в другой. Оставалось только вогнать в заготовку деревянное дно да вырезать крышку. Иногда туеса снаружи раскрашивали, украшали тиснением или росписью.

В древности из бересты не только мастерили посуду и игрушки, но и использовали её как писчий материал до появления бумаги. До наших дней дошли письма, написанные на бересте (их ещё называют «берестяные грамоты»), созданные на Руси в XI–XV веках, то есть более 600 лет назад! Писали обычно на внутренней, более тёмной и гладкой стороне берестяного листа. Буквы выцарапывались остриём специального металлического или костяного инструмента – писала. Берестяные грамоты – важнейший памятник истории и письменности Древней Руси.

Из бересты народные умельцы создавали ещё и настоящие произведения искусства. Так, до сих пор высоко ценятся Шемогодские берестяные изделия: шкатулки, лукошки, табакерки, украшенные резьбой и тиснением такой тонкой работы, что их называют «берестяным кружевом».

ДЕРЕВЯННЫЕ ЛОЖКИ

Когда-то вся Россия, от крестьян до богатого дворянства, ела деревянными ложками. Даже в очень богатых домах серебряные ложки подавались только к парадному столу. Были ещё оловянные ложки, но далеко не у всех, к тому же деревянная лёгкая ложка была привычнее и удобнее: можно есть горячее и не обжечься.

Межеумок

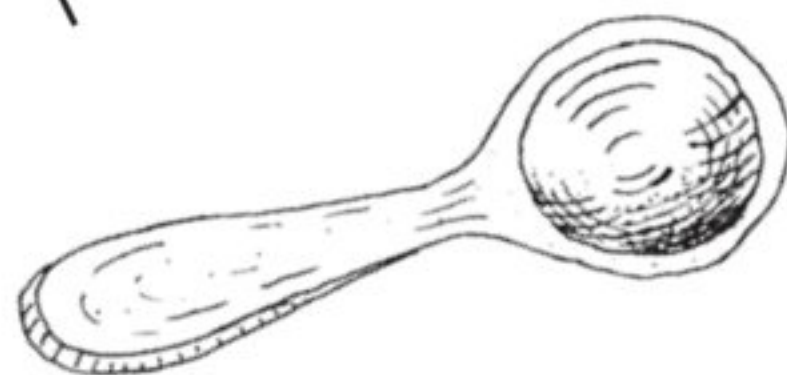
Ложка баская

Ложка носатая

Ложка-загибка

В то время существовало множество типов деревянных ложек. По форме и материалу различались:

~ межеумок – прочная ложка с широким круглым черпалом и плоским ровным черенком,

~ ложка-загибка – плоский черенок с боков постепенно сужается к черпалу,

~ баская ложка – черпало продолговатое, черенок круглый с коковкой, то есть шишечкой на конце,

~ носатая ложка – ложка с остроко-
нечным черпалом

и множество других. Так что деревянная ложка – это не просто ложка.

Людей, которые изготавливали ложки, называли ложкарями. Это были те же крестьяне, которые летом работали в поле, а ложки вырезали в свободное время. Работа эта была удобна тем, что давала занятие всей семье в любую свободную минуту.

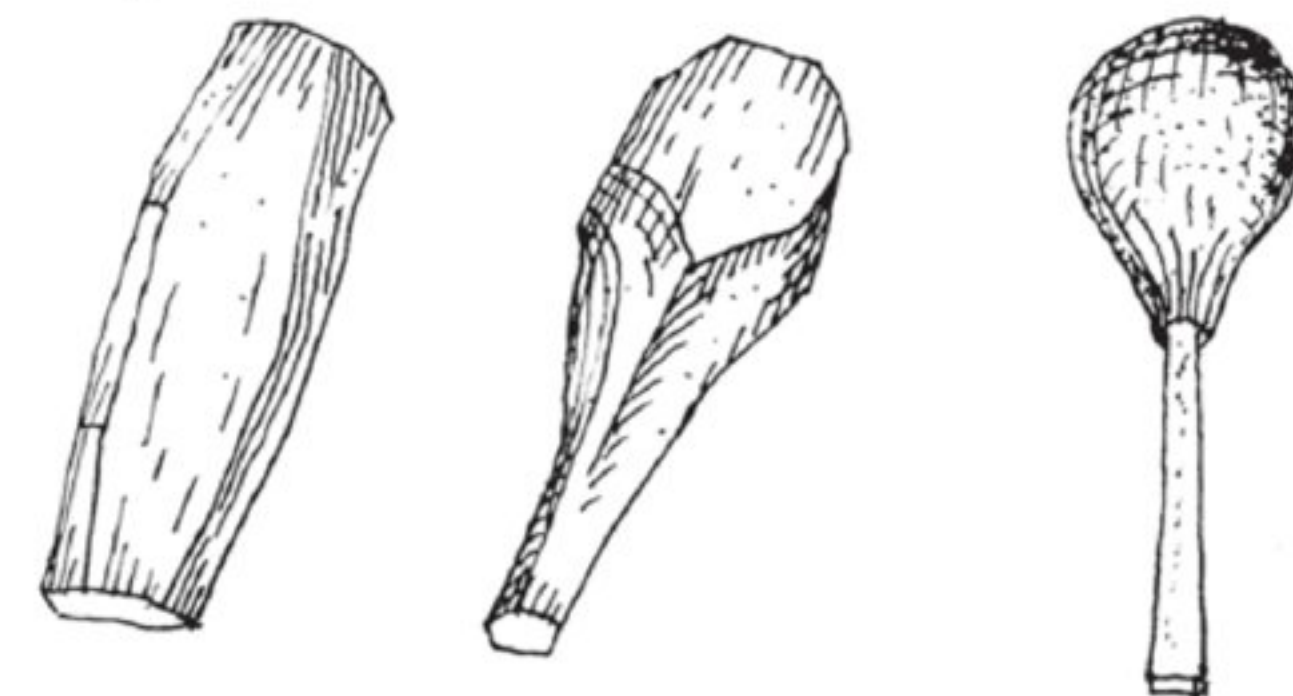
Лучшие ложки делались из привозной «пальмы» (самшита) и клёна. Но основным материалом служили липа, осина, берёза, отчасти ольха и рябина.

Работа над изготовлением ложек начинается с того, что ложкарь берет огромную плаху – обрубок бревна – и перепиливает её на чурбаки, а те раскалывает на ещё более мелкие части. Далее готовили баклуши, заготовки для ложки с одним закруглённым концом и другим – зауженным. Этим занимались дети 7–10 лет, обтёсывая их иногда по сотне штук в день. Работа эта считалась нетрудной, и постепенно выражение «бить баклуши» приобрело значение «бездельничать, празднично проводить время».

Более сложной операцией было тесление: специальным инструментом вроде долота выдавливали черпало ложки. Теслили подростки 10–15 лет тоже по сотне баклуш в день. Затем сам хозяин обдελывал ложку снаружи ножом, потом резцом начисто вырезал углубление. Хозяйка перебирала ложки и соскребала ножом неровности и шероховатости.

Готовую некрашеную ложку сначала белили, натирая сухими квасцами и отрубями, потом красили в несколько этапов, а в промежутках сушили над печью. После покраски ложки ставили на несколько часов в жарко натопленную печь. Весь этот сложный процесс нужен был и для того, чтобы придать ложке привлекательный вид, и для того, чтобы во время использования она не намокала и не впитывала грязь.

Баклуша

ГОНЧАРНОЕ РЕМЕСЛО

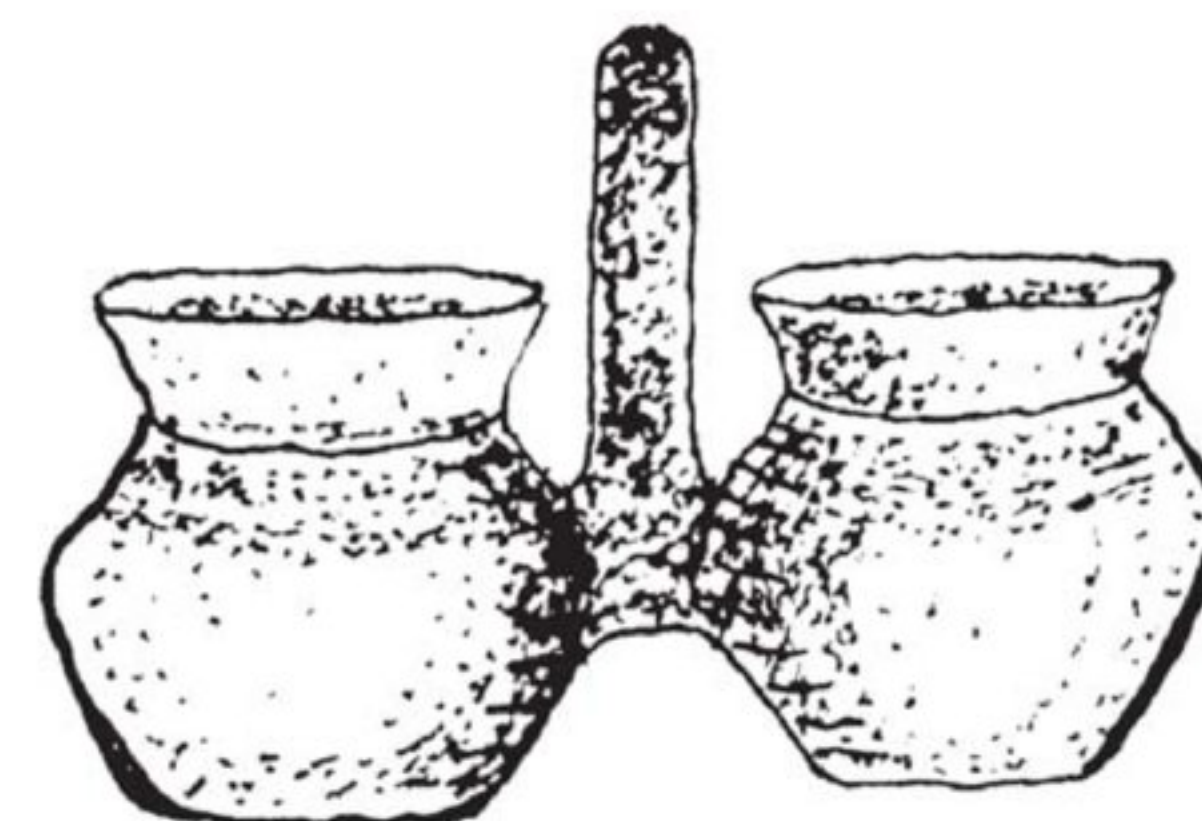

8

Не только ложки, но и миски, чашки, а также ушаты, бочки и другую посуду делали на Руси из дерева. Но ведь ни деревянную, ни берестяную посуду в печь не поставишь и щей или каши в ней не сваришь. А потому вторым важным материалом для изготовления посуды издавна была глина.

Глиняный горшок – идеальная посуда для готовки на открытом огне, в русской печи. Донце у горшка узкое, а стенки широко расходятся в стороны и вверх и снова сужаются к горловине – ведь под горшком огня в печи нет. Пламя охватывает только бока – значит, их поверхность должна быть больше. А горловина у горшка узкая – чтобы в щель не насыпались угольки и сажа из печи. И ставить горшок в огонь, и снимать с него очень просто: для этого у хозяйки есть ухват. Узкое донце горшка проходит между закруглёнными рогами ухвата, а широкое тулово плотно садится на приподнятый ухват. Ухватами ставили в огонь и маленькие горшочки для детской каши, и огромные корчаги с кипящимся бельём (когда ещё не было стиральных машин, бельё кипятили в печи на огне).

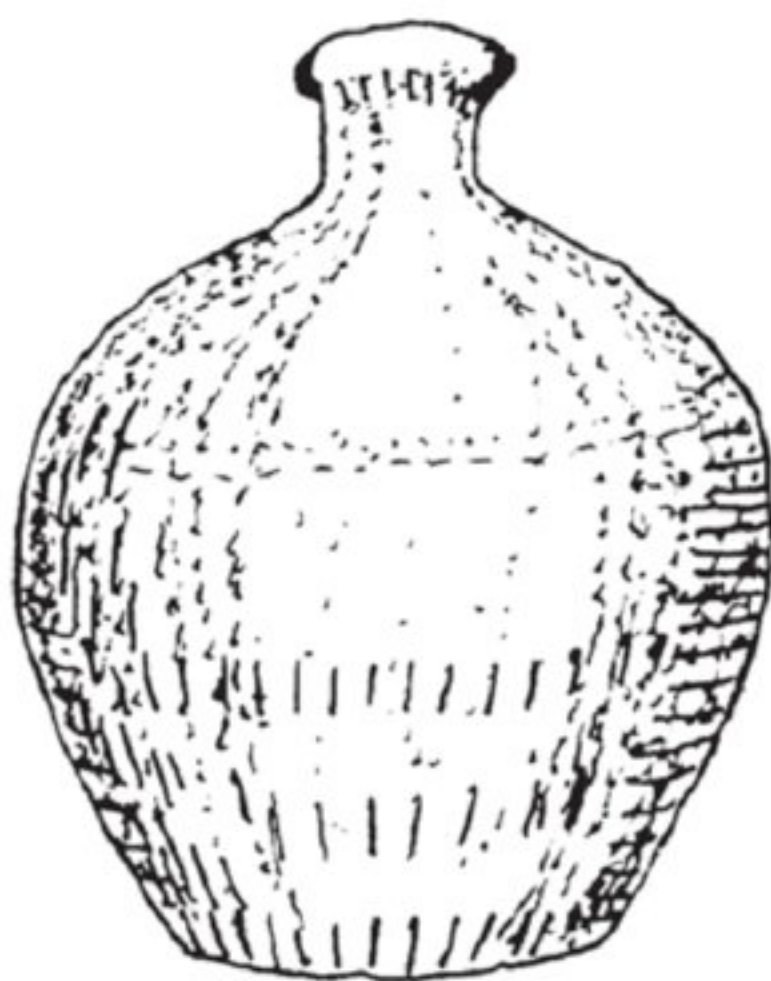

Двойнята

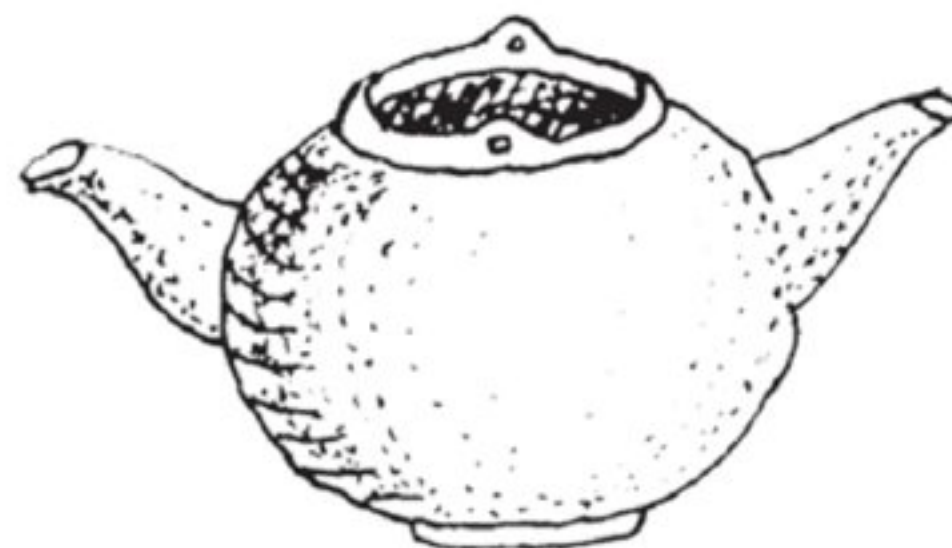
Горшки отличались и по размеру, и по форме, и по назначению. Вот, например, *двойнята* – два небольших горшка, соединённых вместе изогнутой ручкой. Налёт хозяйка в один горшок щей, в другой положит каши и отправит сынишку или дочку в поле хозяину обед отнести.

Это *кубышка* с округлым туловом и узеньким длинным горлышком. В ней удобно было прятать лишние денюжки: монетки легко проскальзывали в горлышко. Кубышки с деньгами нередко зарывали в землю, в подпол. Банков ведь и сберегательных касс в деревне не водилось. А про богатого человека так и говорили: «Денег у него – полная кубышка». Даже сковороды из глины делали – с широким дном и высокими бортиками и с глиняными же крышками.

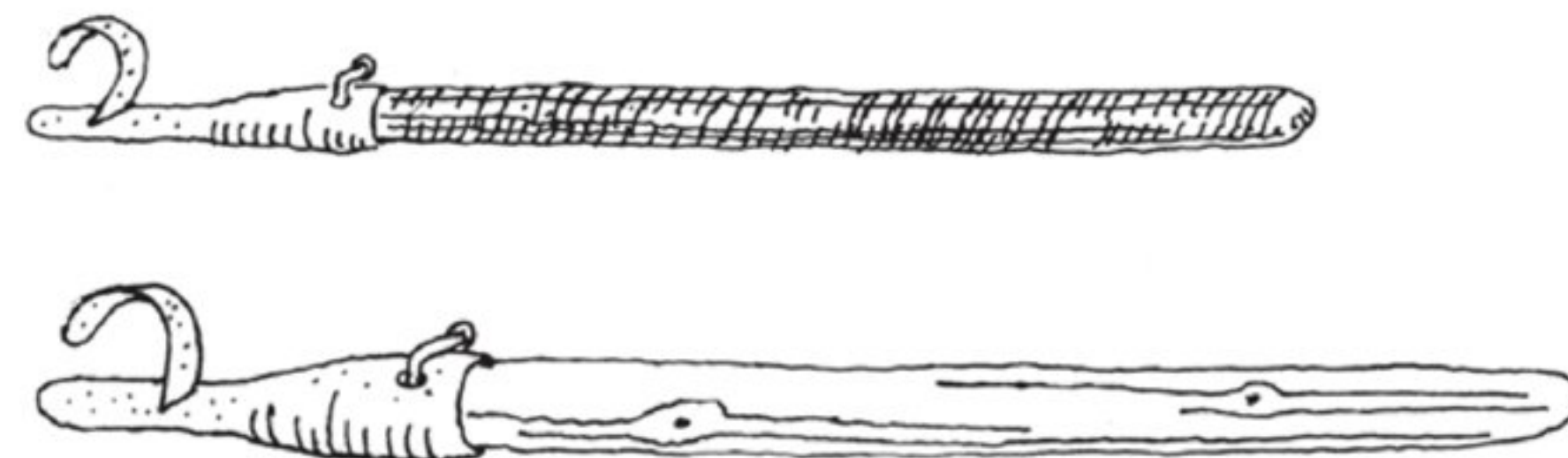
Кубышка

Рукомой

Сковородники

А вот *рукомой*, похожий на горшок, только с двумя носиками – умывальный. За специальные ушки *рукомой* подвешивали на верёвочках в углу избы. Покачнул *рукомой* – вода полилась из носика на руки, а *рукомой* обратно качнулся, и вода больше не льётся.

В *сковороде* запекали в печи пшённики да лапшенники, рыбу и картошку, политую куриным яйцом, жарили и парили мясо. А доставали латки из огня железным *сковородником* с затейливо раздвоенными и изогнутыми губками. Поэтому в России, если обиженный ребёнок губы надуёт, говорили: «Ну, губы *сковородником*!»

Горшки и другую глиняную посуду делал гончар на гончарном круге. Это довольно большой и толстый деревянный круг, собранный из досок или даже отрезанный от толстого ствола дерева. Простенькие круги устанавливались на короткой вертикальной оси в толстой плахе, лежавшей просто на полу избы или на скамье. Гончар кидал на круг, в его центр, шмат глины, одной рукой круг вращал, а пальцами другой вытягивал вверх стенки посуды. А когда изделие готово, его, вращая круг, подрезали длинным деревянным ножом или суровой ниткой.

Но ручной круг не очень удобен: только одна рука работает с глиной, да и вращение неравномерное.

Были круги посложнее и удобнее. Через отверстие в сиденье скамьи пропускали ось, на которой сидел круг. Нижним концом ось упиралась в толстую доску, проходившую через проножки скамьи над самым полом. На нижнем конце оси тоже сидел деревянный круг. Поставив на него ноги, гончар вращал нижний круг ногами, ось вращала верхний круг, и можно было работать с глиной уже обеими руками.

Свистулька-
олень

Готовые глиняные изделия обжигались в специальной печи. Однако часто и после обжига стенки глиняного горшка оставались пористыми. Так, если налить в горшок воду, то через какое-то время стенки снаружи станут влажными: мельчайшие частицы воды просочились через поры. Чтобы этого не происходило, посуду покрывали поливой – делали на ней тончайшую стекловидную плёнку. Например, можно посыпать посудину перед обжигом обычной поваренной солью, она сплавится и даст зеленовато-желтоватую поливу.

Но чаще всего гончары пользовались для обливания горшков окисями металлов, например свинца. Поливная посуда не пачкается, не пропускает влагу и довольно красива. А чтобы она ещё больше привлекала взгляды покупательниц на ярмарке, её часто расписывали: по красной глине горшка или чашки наводили узор жидко разведённой в воде глиной других цветов – белой, зелёной, синей (цвет глины зависит от того, окислов каких металлов в ней больше – меди, железа, хрома и т. д.).

Эта краска впитывалась в поры и обжигалась вместе с посудой. Можно было налепить на стенки посуды простенький орнамент из глины, например, цветок или петуха, а можно было просто при вытягивании горшка на кругу навести заострённой палочкой извилистые бороздки.

Гончарство считалось у крестьян мужской работой (в деревне все работы строго делились на мужские и женские). А пока гончар работает, дети, женщины, старики, могли лепить из остатков глины маленькую игрушечную детскую посудку и затейливые свистульки в виде птичек, зверушек, человечков. А если в тулове свистульки палочкой проделать несколько ходов – ладов, то на ней можно было даже наиграть незатейливый плясовой мотивчик.

Глиняная игрушка очень древняя. В Москве, в Музее изобразительных искусств, можно увидеть глиняные игрушки ещё IV века до нашей эры!

ПЛЕТЕНИЕ КОРЗИН

Плетёная корзина – вещь в крестьянском хозяйстве необходимая. Разнообразные по форме и размеру корзины использовали для сбора ягод, грибов, орехов, хранения и переноски овощей, сена, различных запасов и предметов домашнего обихода.

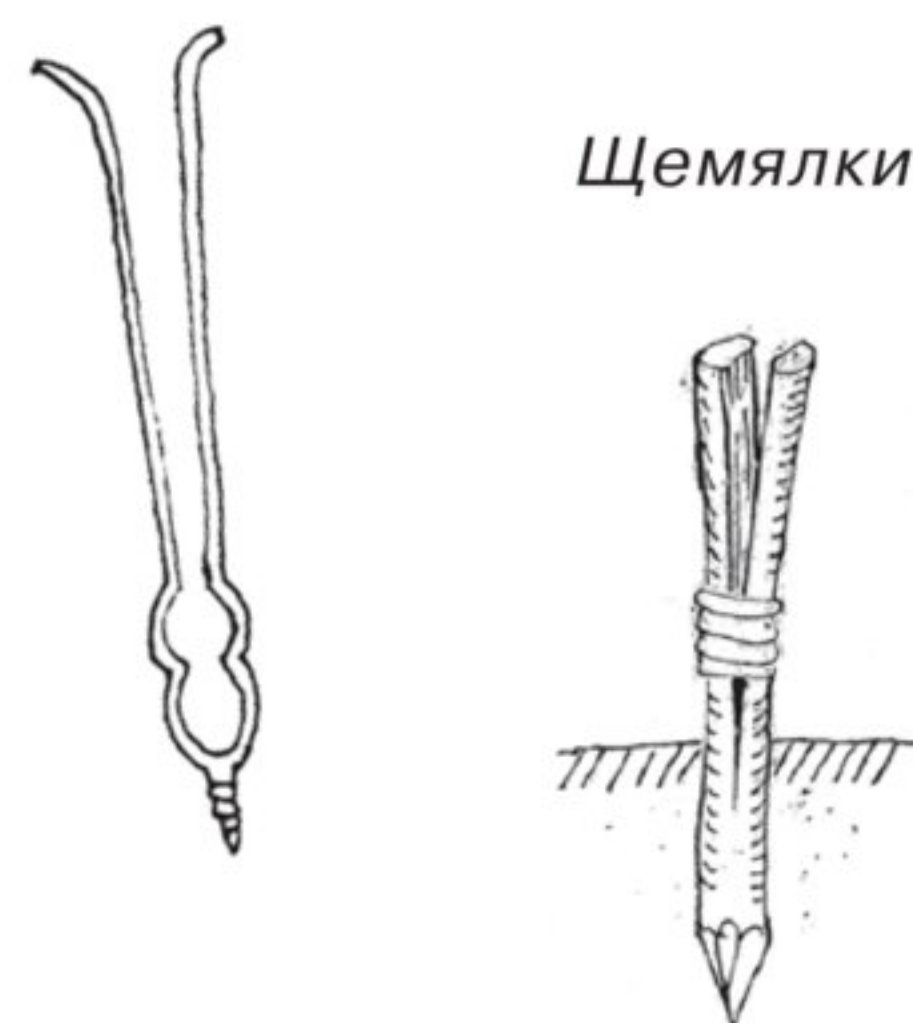
Плетение корзин из ивового прута – дело нехитрое, и крестьяне обучались ему с детства. А если деревня стояла на берегу реки или озера с зарослями ивы, плетением там занимались профессионально, как ремеслом.

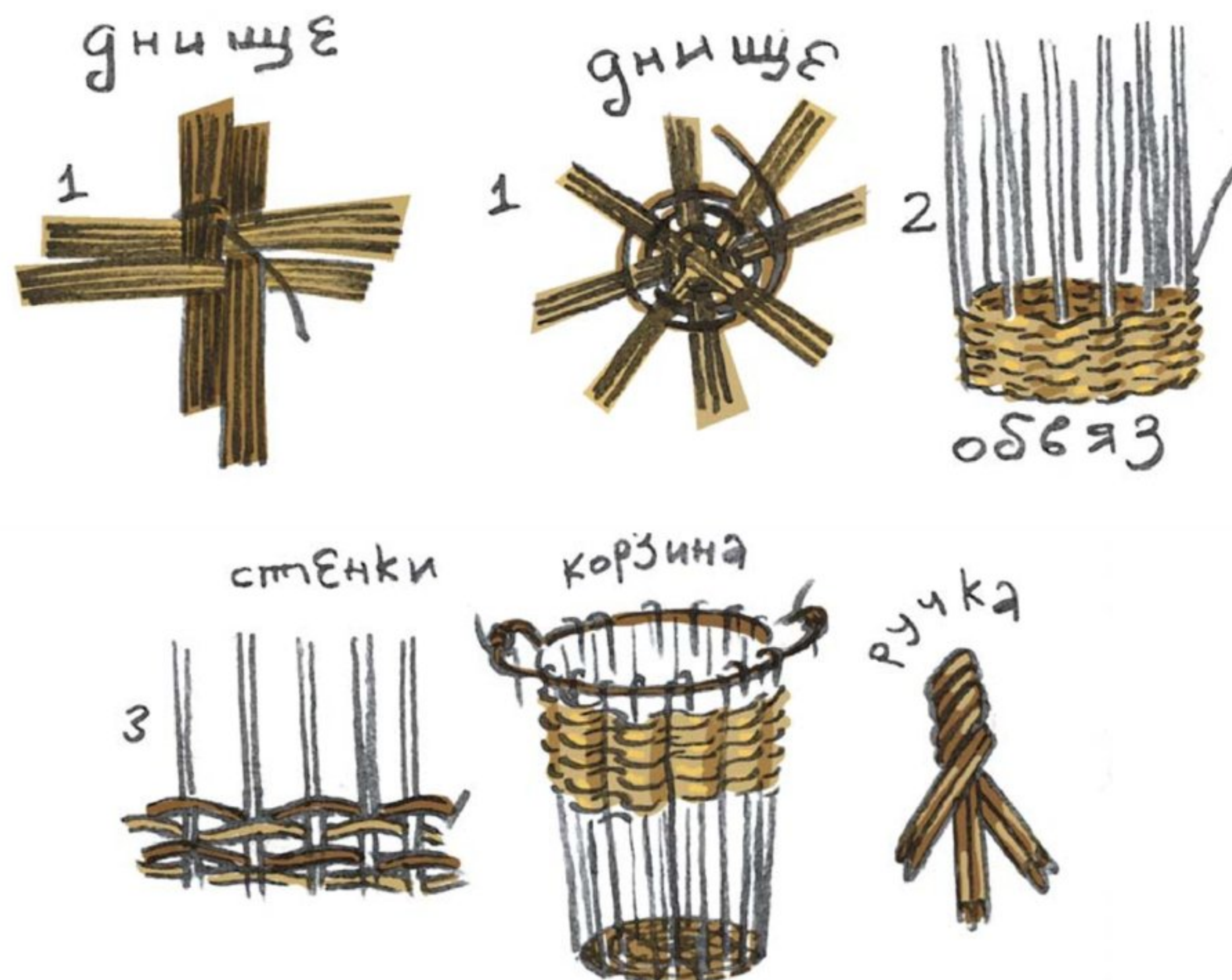
Далеко не всякая ива годится для плетения. Например, ветла, верба, ракита, принадлежащие к ивовым, для этого непригодны – они слишком хрупкие. Лучше всего подходит для работы порода ивы, ветки которой хорошо гнутся и не ломаются. Эту иву так и называют – корзиночная.

Однако плели не только из ивы. Например, для плетения использовали корни *сосны*. Это дерево в основном растёт на песчаной почве и в поисках влаги запускает свои корни очень глубоко. У сосны необыкновенно длинные, тонкие и ровные корни, напоминающие верёвки. По осыпающимся песчаным речным обрывам можно увидеть такие обнажившиеся, свисающие вниз корни. Из соснового корня делали небольшие *корневатки*, такие плотные, что из них не только грибы-ягоды не высыпались, но и вода не выливалась.

Иву для корзин резали с ноября по март. Связки срезанных прутьев хранили в сухом, тёмном и не слишком холодном месте. Перед тем как снять кору, прутья вымачивали в воде или держали над паром. Для снятия коры использовали специальный инструмент – *щемялку* – согнутую вдвое упругую проволоку с небольшими полукольцевыми выгибами для прута. Прут вставляли толстым концом в щемялку и протягивали во всю длину, после чего вся кора легко снималась рукой. Снимать кору ножом нельзя, так как повреждается верхний слой древесины. Путья сушили и отбеливали на солнце два-три дня. Толстые прутья раскалывали по длине на три или четыре доли, получались тонкие прутья, «шины».

Плетение начинается с дна корзины. Сначала закладывают основание из длинных прутьев по размеру будущей корзины, затем заплетают его попеременно вымоченными прутьями. Плетут всегда слева направо. Первый прут начинают плести с толстого конца, следующий – с тонкого и т. д. Время от времени вплетённые ряды прутьев слегка прибивают для большей плотности. Самое сложное – умело заплести кромки, края корзины, чтобы впоследствии она не рассыпалась.

ПРЯДЕНИЕ

14

В наше время ткани производят на ткацких фабриках, а на швейных фабриках делают из разнообразных тканей одежду, бельё, обивку для мебели и многое другое. В прежние времена всё делалось вручную: чтобы изготовить ткань, нужно было сначала спрядь нить, а потом соткать из неё полотно. Основными материалами для ткачества в России были лён и шерсть.

Лён и коноплю, из которой также делали пряжу, надо было сначала вырастить. Пахали землю и сеяли лён мужчины, в остальном же обработка льна считалась исключительно женским делом. Женщины «брали», то есть дёрпали созревший лён, вязали в снопики и ставили сушиться в поле.

Из подсушенных снопики льна нужно было сначала вымолотить льняное семя. Для этого в поле расчищали небольшую площадку – ток, и вымолачивали семя специальными деревянными брусками – *вальками*. Льняное семя шло на посев будущего года и на маслобойки. В то время растительное масло изготавливалось именно из льна и конопли, а подсолнечник для этого начали массово использовать только в середине XIX века.

После обмолота снопики льна замачивали в небольшой речке или специально выкопанной яме с водой, придавив камнями. Лён некоторое время мок, грубые, деревянистые части стебля начинали гнить и отделялись от внутреннего волокна. Потом лён сушили, расстилая на лугу или убранном поле, затем вязали в пучки и свозили на двор или на гумно – специально огороженное место для хранения и обработки урожая. После вымочки и высушки древесина стеблей льна становится хрупкой и ломкой, а волокно остаётся гибким.

Высушенный лён мяти на специальной мялке. Мяльщица постепенно подавала тонкий пучок стеблей на жёлоб, часто опуская дощечку на шарнире и таким образом переламывая стебли.

Перемятый лён трепали: по пучку переломанных стеблей часто били трепалом, широкой тонкой дощечкой с ручкой, напоминающей широкий короткий меч. При этом деревянистые части стебля – кострика – «выбивались» из пучка, и у трепальщицы в руках оставался пучок волокон.

После этого лён чесали, сначала широким кленовым гребнем, а потом жёсткой волосяной щёткой, чтобы вычесать остатки кострики и оборванные перепутанные волокна. Получались толстые пучки тончайших длинных волокон. Такое волокно, приготовленное для прядения, называется *кудель*.

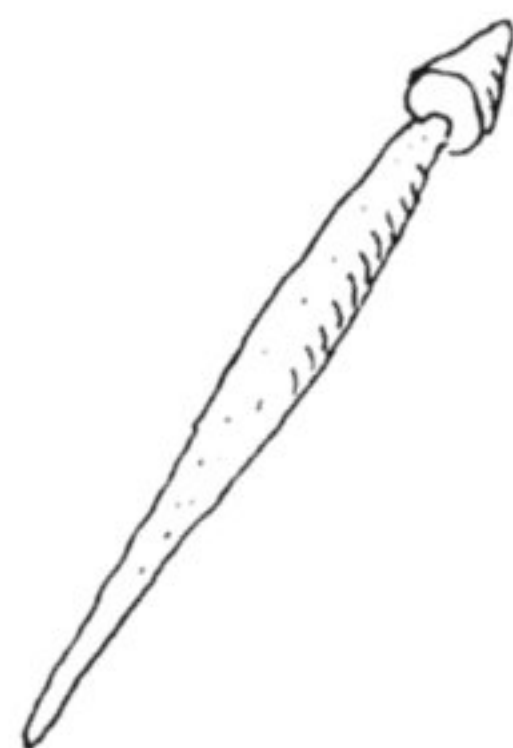

Из льняных волокон пряли пряжу на прялках вручную, наматывая её на *веретено*, или на самопрялки, позволявших получать более качественную нить. Точно так же пряли шерстяную нить из промытой и расчёсанной овечьей шерсти или козьего пуха.

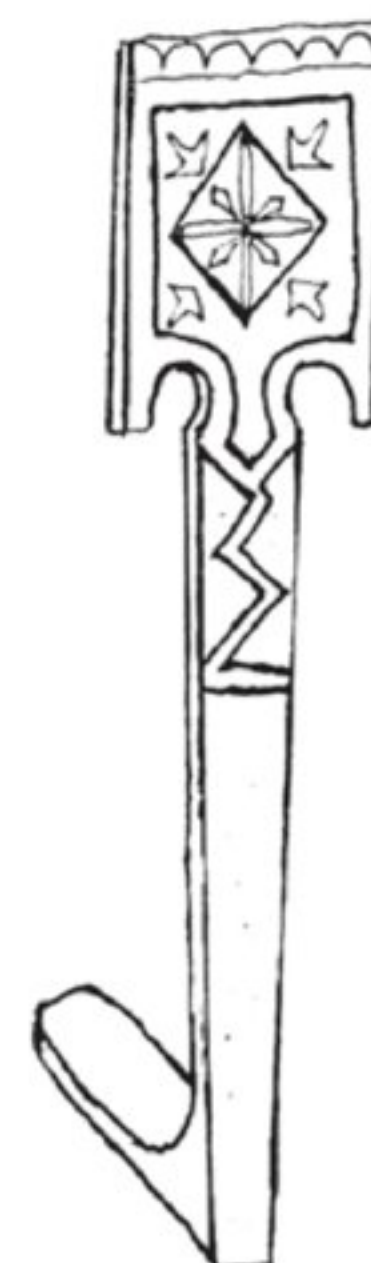
Веретёна

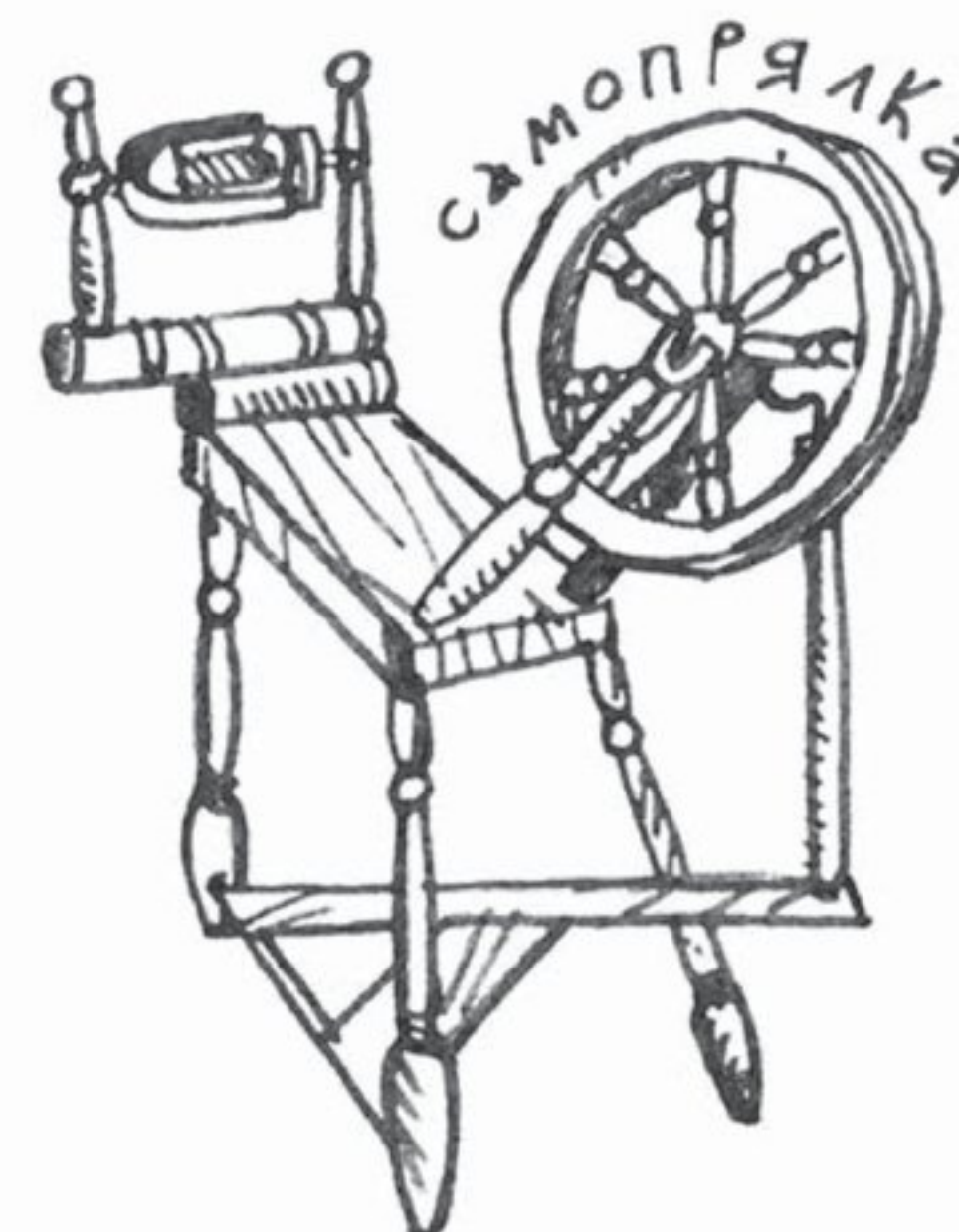
Ручная прялка состоит из вертикальной части – лопасти, и горизонтальной — донца. Прялку, особенно лопасть, часто украшали резьбой или расписывали. Пряха ставила прялку донцем на лавку и садилась на неё лицом к лопасти, придавливая тяжестью своего тела. К лопасти верёвочкой привязывали кудель. Пальцами одной руки пряха вытягивала несколько волокон, ссучивая их в нить, а другой рукой вращала веретено, наматывая на него нить.

Прясть девочки начинали с восьми-девяти лет, а иногда и раньше. Девочка получала собственную маленькую прялку, а настоящую – большую, красивую – отец делал или покупал девушке «на выданье». Часто мать передавала дочери свою прялку.

К прядению приготовленной кудели приступали осенью, когда урожай с полей был убран и скот с выгона переводили в зимнее стойло. Завершить работу нужно было к весне, причём пряли девушки только в свободное от других дел время.

Прялки

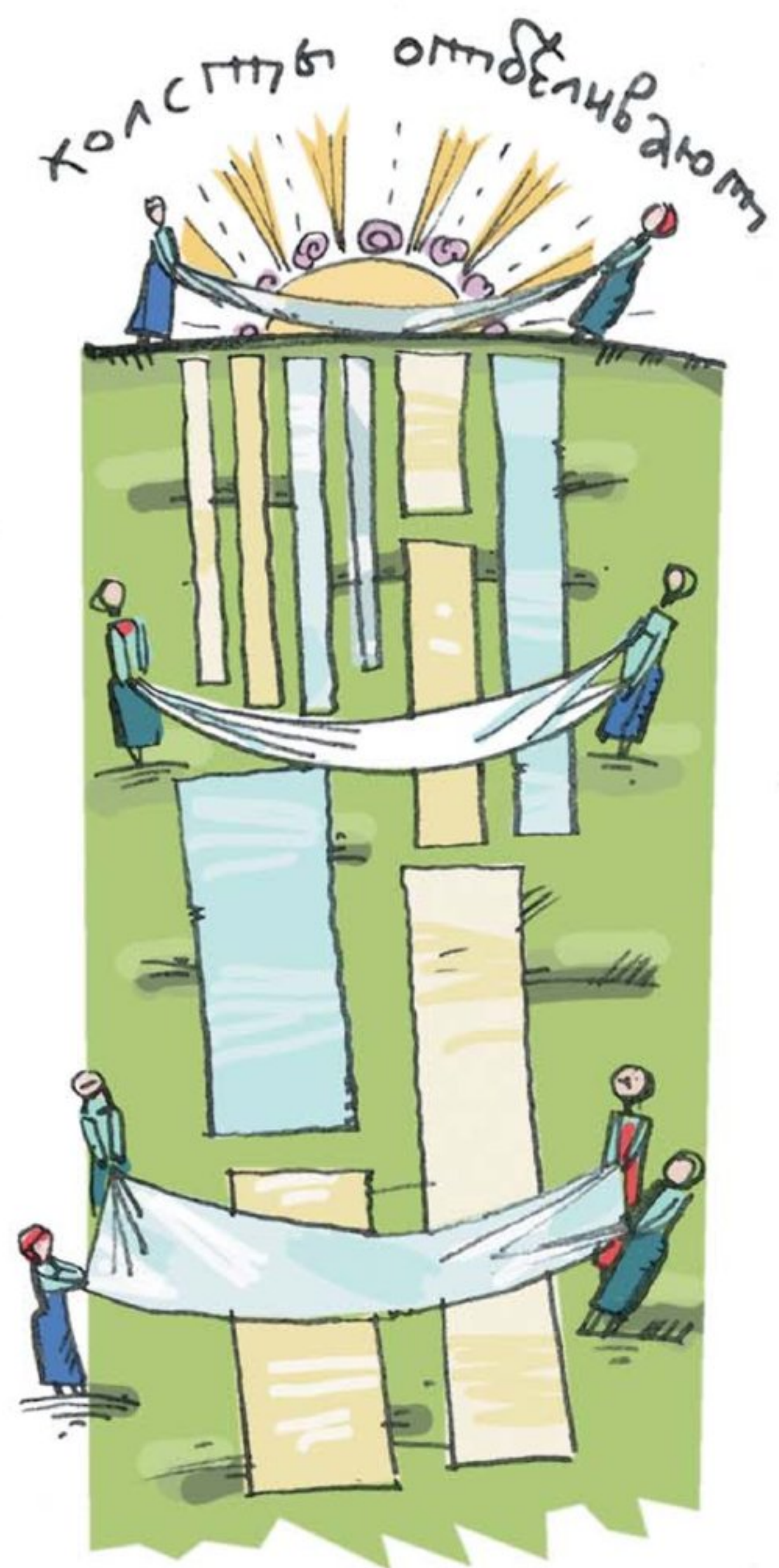

На самопрялке с большим колесом-маховиком работа велась значительно быстрее: пряха одной рукой вращала колесо, колесо в свою очередь, благодаря специальному ремню, вращало веретено или большую бобину для пряжи. Второй рукой пряха подавала нить на веретено, а благодаря особой деревянной вилке с зубцами пряжа равномерно ложилась по всей длине веретена. Позднее самопрялку усовершенствовали, соединив колесо простейшим механизмом с педалью. Таким образом, пряха могла вращать колесо, нажимая на педаль ногой, а обе руки освободив для пряжи.

Ручная прялка сопровождала девушку с малолетства и до замужества. Расписная или резная прялка была предметом гордости. На прялках часто вырезали или писали краской имя или инициалы владелицы, украшали поучительными надписями («Пряди, прялку береги, за отца Бога моли»). Личную, подписанную прялку девушка берегла, считалось, что её нельзя давать в займы. А на Русском Севере, по обычаю, парень, написавший на прялке девушки своё имя, должен был на ней жениться.

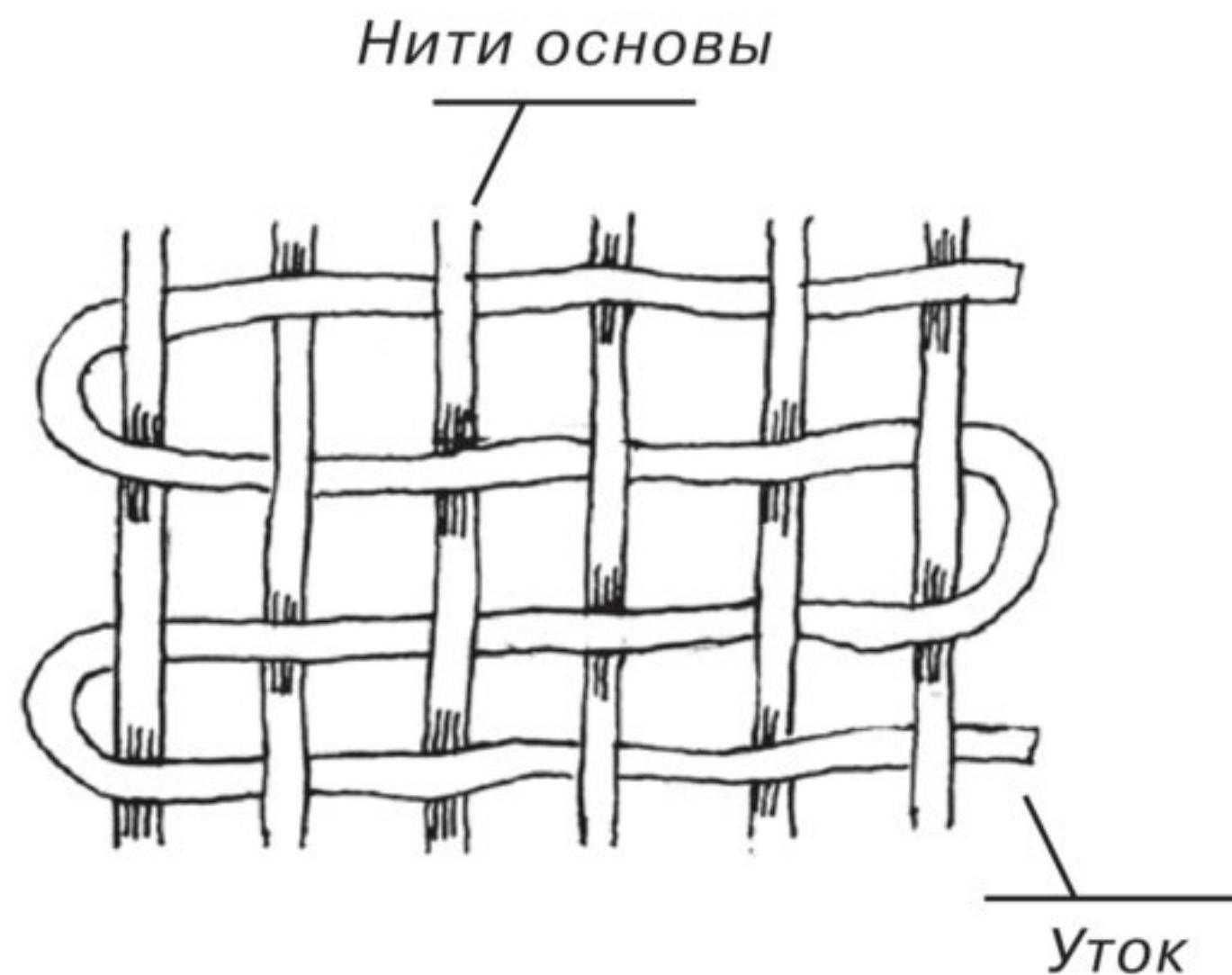
В деревнях молодые девушки собирались долгими зимними вечерами на посиделки – каждая приходила со своей прялкой. На таких посиделках, кроме прядения льна и шерсти, девушки вышивали на пяльцах, вязали ажурные покрывала – подзоры и салфетки – всё это входило в приданое, по которому сваты судили о мастерстве невесты. На посиделки приходили и молодые парни – пели песни и частушки, рассказывали сказки, шутили и смеялись. Всегда желанным гостем на посиделках был гармонист или балаечник – тогда работа могла завершиться и танцами.

ТКАЧЕСТВО

Из пряжи, изготовленной вручную, полотно ткали тоже вручную, на ткацком станке. Возьмите небольшой кусочек ткани и рассмотрите, как в нём переплетаются нити. Те нити, которые тянутся параллельно друг другу вдоль тканого полотна, называются *нитями основы*, а те, что пересекают их перпендикулярно, – нитями *утка*.

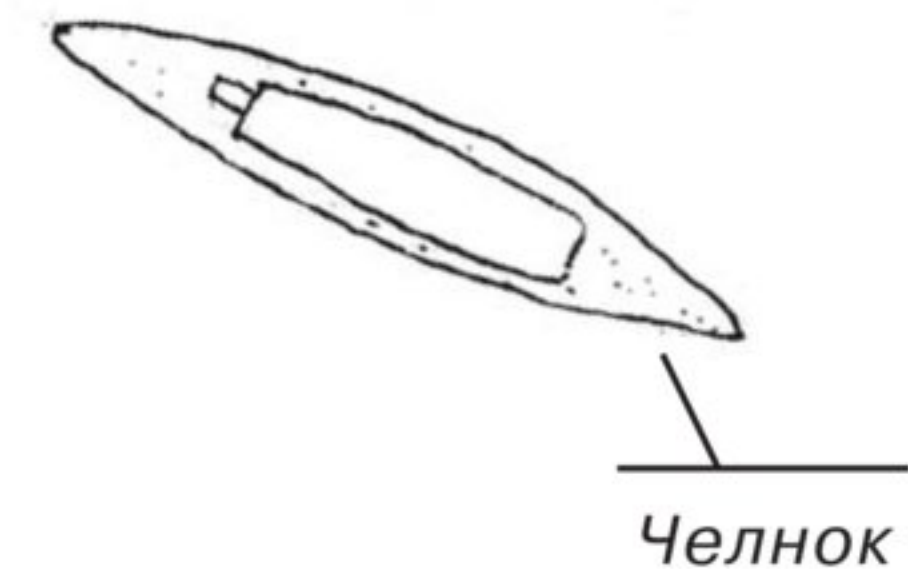

Такую ткань изготавливали на ткацком станке из спрядённой вручную пряжи. Деревянный ткацкий стан, или *кросны*, состоит из двух рам,

соединённых брусьями. На одной раме крепилось бёрдо – своеобразный гребень, через который пропускались нити основы. Сверху подвешивались ремизки – нитяные петли, через которые нити основы пропускались так, что когда пряжа нажимала на подножку, натянутые нити основы приподнимались поочерёдно через одну – только чётные, потом только нечётные и т. д.

Нажав на подножку так, что половина нитей основы поднималась ремизками, ткачиха пробрасывала в зазор между верхними и нижними нитями *челнок* – нечто вроде отполированной тяжёлой деревянной лодочки с вставленным в него веретеном. Намотанная на веретено нить утка оставалась между нитями основы. Ткачиха нажимала другую подножку, чтобы поднялась вторая половина нитей основы, вновь пробрасывала челнок, уже обратно, и прибавляла уток бёрдом к предыдущим нитям. Попробуйте иглой разобрать кусочек ткани на отдельные нити. Вы увидите, сколько раз ткачиха должна

была нажать подножки, пробросить челнок и нажать бёрдо, чтобы соткать хотя бы сантиметр ткани.

С ткацкого станка ткачиха снимала не готовый товар, а только полуфабрикат – суровьё. Суровьё отправлялось на сукновальню – так назывались мастерские, где сотканное полотно толкли в особом наклонном корыте с мыльной водой тяжёлые механические деревянные песты. Полотно от этого становилось плотнее, волокна нитей сваливались вместе, как в войлоке. Правда, материал давал при этом сильную усадку – сжимался, уменьшаясь в размере, зато становился очень плотным – без малейшего просвета между основой и утком. Такая ткань называлась сукном.

ДЕРЕВЯННЫЕ ЛОЖКИ

ПЛЕТЕНИЕ ЛАПТЕЙ

КРУЖЕВОПЛЕТЕНИЕ

ТКАЧЕСТВО

ВАЛЯНИЕ ШЕРСТИ

САПОЖНОЕ РЕМЕСЛО

ПРЯДЕНИЕ

ПЛЕТЕНИЕ ИЗ БЕРЕСТЫ

КУЗНЕЧНОЕ РЕМЕСЛО

ПЛЕТЕНИЕ КОРЗИН

ГОНЧАРНОЕ РЕМЕСЛО

ПОРТНЯЖНОЕ РЕМЕСЛО

ВАЛЯНИЕ ШЕРСТИ

Из овечьей шерсти не только пряли пряжу, но и изготавливали плотный войлок. Самая лучшая, тонкая шерсть – *поярок*, снятая с молодой овечки-ярки, первой стрижки. Из поярка валяли шляпы – и крестьянские, и для господ.

Знаменитые цилиндры, которые носили Александр Сергеевич Пушкин и его современники, были именно из поярка, а точнее – из кастора: на тончайший слой полусвалянного поярка или кроличьего пуха накладывался такой же слой выщипанного бобрового подшёрстка, и всё это валялось затем вместе в тончайший фетр, оставалось только вылощить кастор волчьим зубом, чтобы шляпа блестела.

Валенок

Из шерсти изготавливали также знаменитые русские *валенки*, или пимы, – валяные сапоги.

Для изготовления валенок очищенную и промытую в мыльной воде овечью шерсть сортировали, выбирая грубый волос из мягкого подшёрстка, и расчёсывали на гребнях с железными зубьями. Затем её толстым слоем расстилали на широком столе и «трепали», взбивали длинной струной, натянутой на лучок, «*катеринкой*»: пальцем заставляли вибрировать струну над расчёсанной шерстью, в результате чего грубые части отбрасывались, а подшёрсток разрыхлялся.

Затем шерсть тонким слоем укладывали в форме сапога двойных размеров, накрывали холстом и, сбрызнув горячей водой, сворачивали вдвое и к будущей подошве приставляли два маленьких куска войлока, края их загибали и, продолжая валять шерсть руками, соединяли всё вместе, образуя правильный сапог. Волокна переплетались между собой, образуя войлок, сначала довольно рыхлый.

Его обдавали кипятком и продолжали мять руками, натирали мылом и крепко гладили для уплотнения массы. Эта операция повторялась несколько раз, после чего в сапог вставляли разборную деревянную форму, напоминающую ногу, и продолжали валять, «осаживая» его, чтобы он стал плотным, твёрдым. Готовый валяный сапог сажали в вытопленную русскую печь, и там он «доходил», садился, уменьшаясь в размере и ещё больше уплотняясь. Оставалось высушенный сапог отделать пемзой.

Вся работа шла в жаркой и влажной атмосфере, как в бане, и из отворённой двери мастерской зимой валяли густые клубы пара, когда мастера пимокаты выскакивали на морозный воздух, чтобы немного остыть.

Работа была спешная, началась ещё затемно: нужно было успеть за день свалять валенки, чтобы посадить их в печь на ночь. Валяли валенки чёрные, белые, серые, окрашивая или отбеливая шерсть, а бывали и валенки с простеньким орнаментом: по белому полю шли красные пятнышки и полосы.

КРУЖЕВОПЛАТЕНИЕ

24

Первое кружево в России плели из металлических нитей – золотых и серебряных. Им украшали парадную одежду самой высшей знати, царей и бояр, а также церковное облачение. Тонкое нитяное кружево из льна, хлопка и шёлка появилось только в XVII веке. Оно отличалось от золотосеребряного более сложными и разнообразными орнаментами, в том числе растительными, которые сначала выполнялись на бумаге.

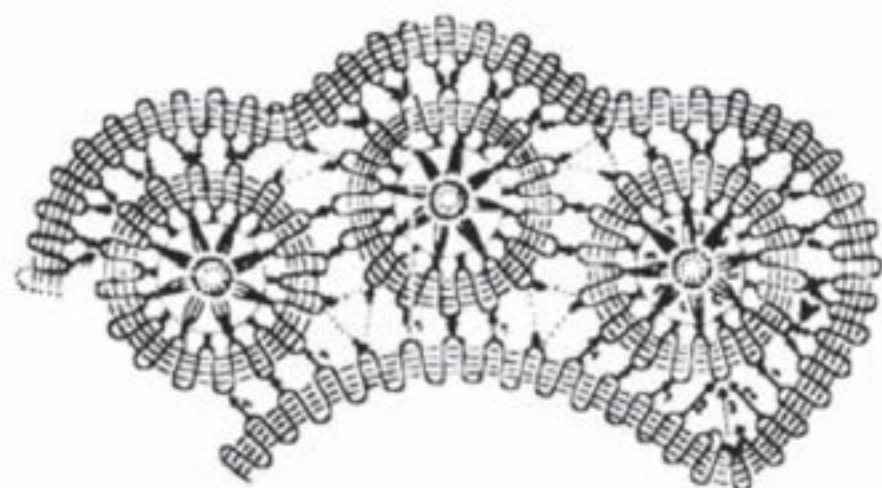
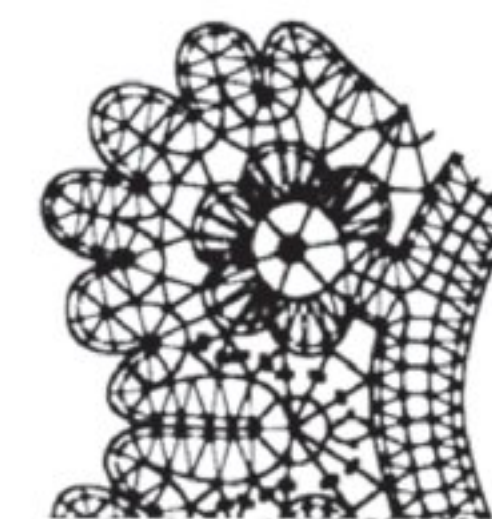

Схема
плетения
кружева

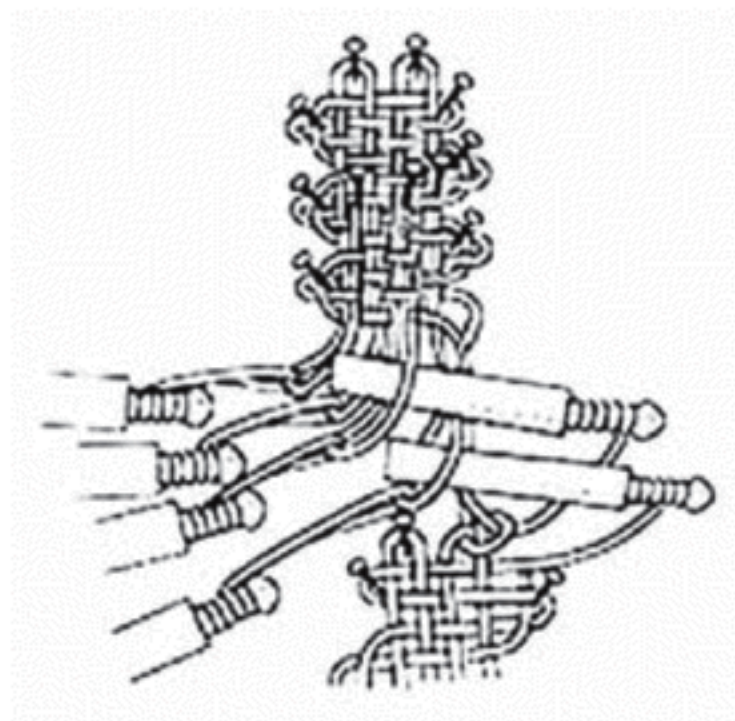

Кружево
коклюшное

На первый взгляд кажется, что сплести кружево – ажурную лёгкую ткань из переплетённых нитей – очень трудно. На самом деле большой сложности в этом нет. Девочки в крестьянских семьях начинали плести кружево с семи-восьми лет, а в некоторых губерниях – даже с пяти.

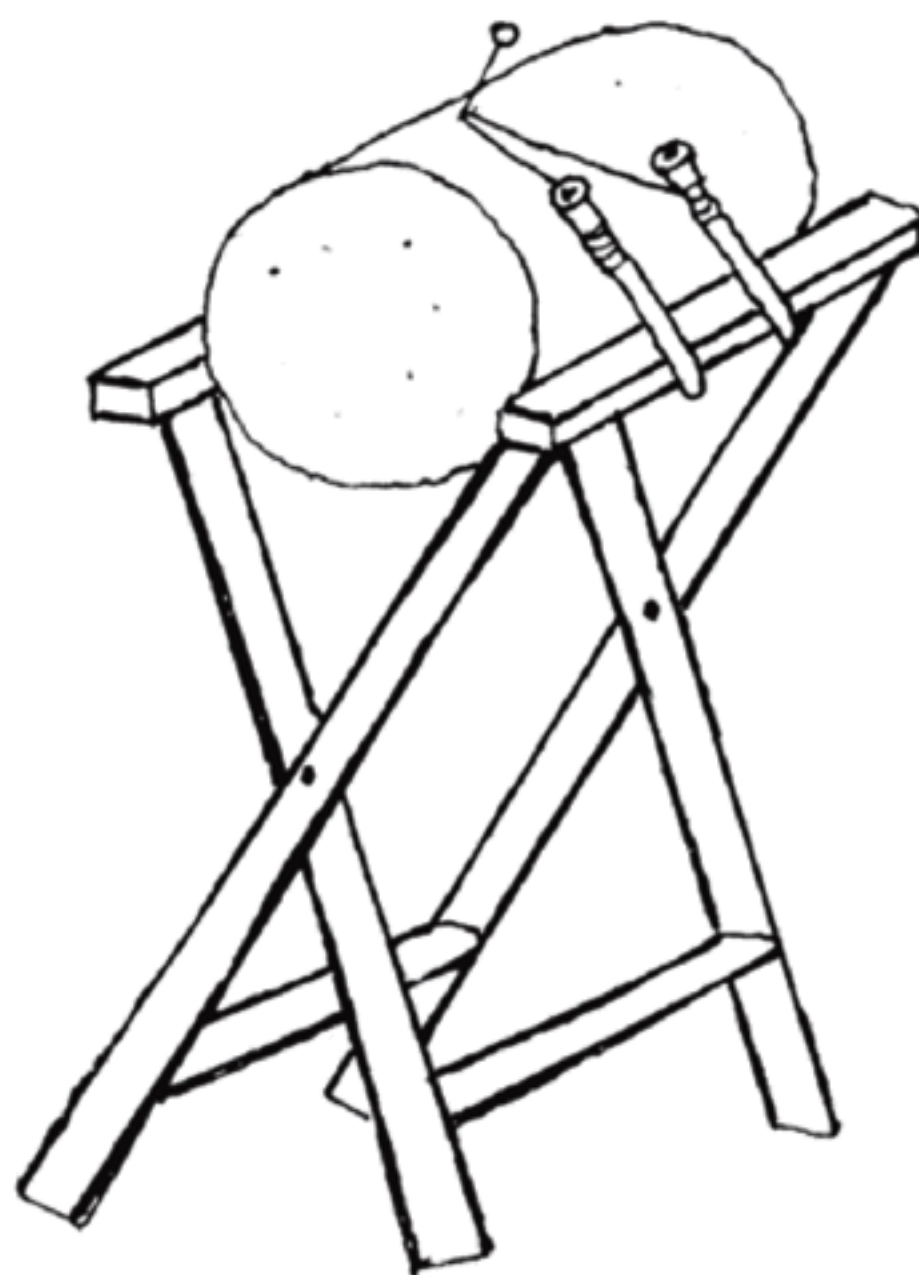
Самым распространённым материалом служил всё тот же лён, из которого ткали сукно. Из льна и катушечной хлопчатобумажной нити плелись бельевое кружево и покрывала-накомодники, накидки, шарфы, воротники, манжеты, концы полотенец, дамские кофточки и целые платья. Тонкое кружево на продажу делалось из шёлка.

Плетение на коклюшках

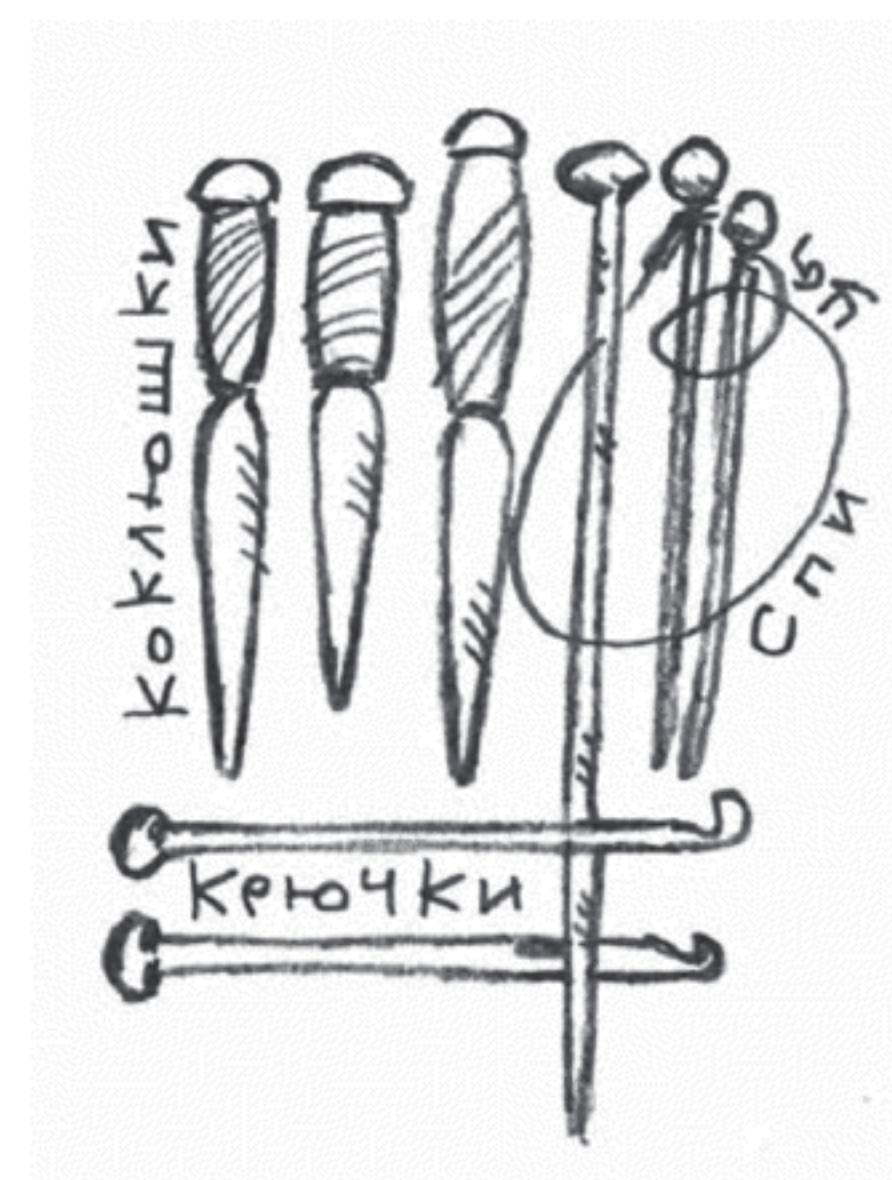
Плели нитяные кружева крючком или на коклюшках. Коклюшечное плетение выполнялось так: на большой *бубен*, мягкий валик, набитый соломой или опилками и установленный на деревянных козлах, накалывали бумажный рисунок будущего кружева – сколок. Поверх рисунка в точках переплетения ниток вкалывали булавки и на них развешивали коклюшки, палочки с шишечками на концах и намотанными нитками. Перебирая коклюшки, кружевница обвивает нитками булавки и по мере выполнения рисунка переставляет их с одних точек на другие.

Бубен

Если сплести простой узор для края полотенца было не так уж трудно, то чтобы достигнуть по-настоящему высокого мастерства, мастерице-кружевнице нужны были, во-первых, усердие и терпение, а во-вторых, острый глаз и ловкость рук. Ведь во время работы приходилось одновременно следить за рисунком на бумаге, переставлять булавки и перебрасывать коклюшки. А самые талантливые кружевницы ещё и видоизменяли узор, нарисованный на сколке, дополнительно приукрашивая его.

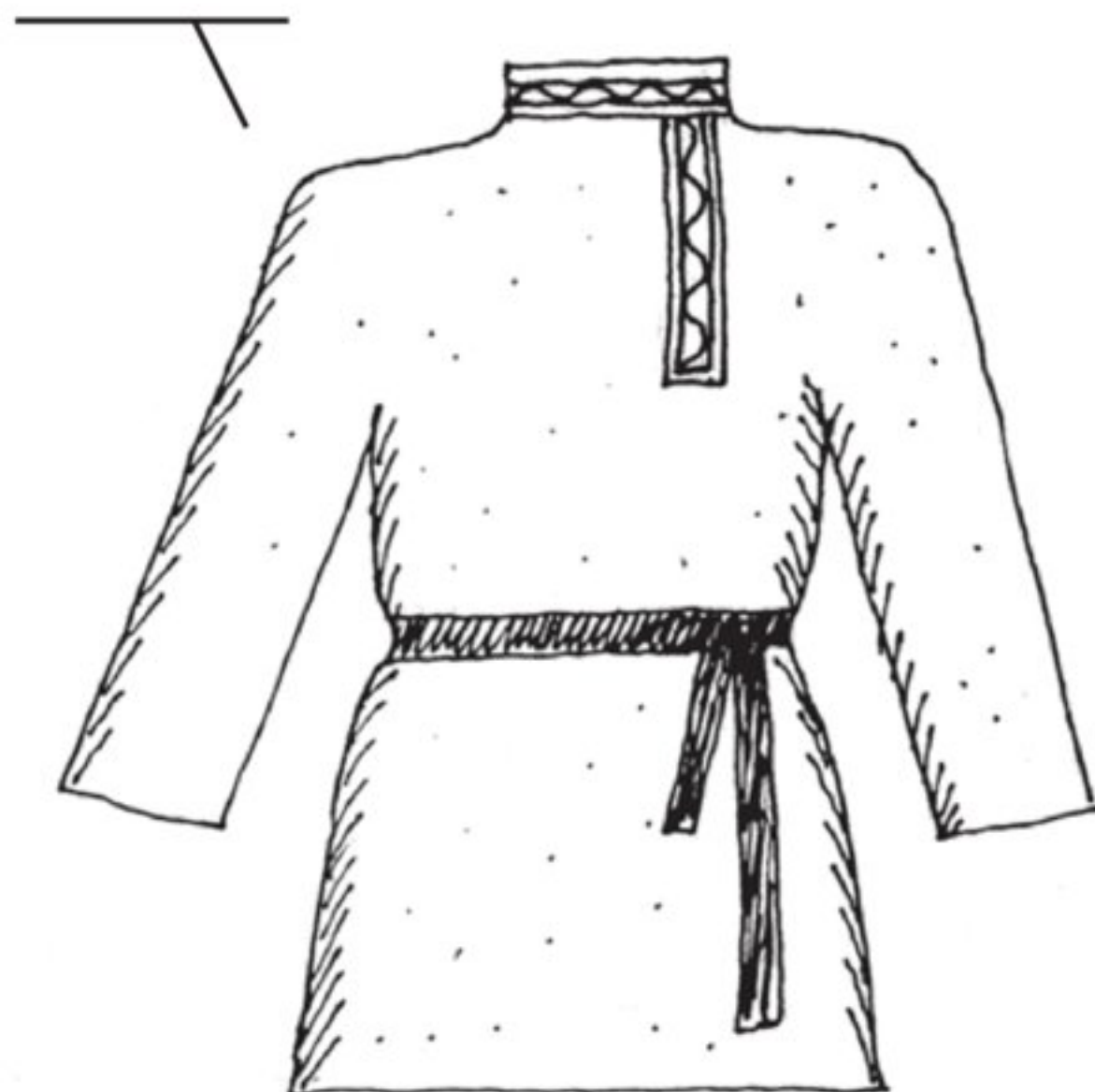
Уже в XIX веке в России существовало несколько крупнейших центров кружевного промысла, и каждый из них отличался своими приёмами плетения, особенностями колорита и орнамента. Например, вологодские кружева хорошо знали не только по всей России, но и за границей, – местные мастерицы плели тонкое белое кружево, которое подходило и для украшения повседневной одежды, и даже для бальных платьев. Цветным михайловским кружевом украшали народные костюмы, праздничные рубахи, передники, полотенца. А из особенно тонкого елецкого кружева шили косынки, чепчики, митенки, обшивали им носовые платки и наволочки.

ПОРТНЯЖНОЕ РЕМЕСЛО

Косоворотка

26

Каждая крестьянка могла собственноручно сшить простую крестьянскую одежду, но когда нужен был, например, овчинный полушубок или нарядный праздничный кафтан, обращались к портным. Часто портные ходили из села в село и, получив заказ, жили в доме заказчика и обшивали всю семью. Одежда шилась вручную, иголкой и ниткой, портной строчил швы, предварительно проходя их зубом. Ручная строчка требовала огромного терпения и внимания.

Традиционный мужской костюм – это порты из домотканого холста и рубаха, которую носили навыпуск, подпоясываясь шнуром с кистями.

Мужская рубаха-косоворотка, называвшаяся ещё «русской», тачалась из прямых кусков домашнего холста. Её обязательно делали широкой, ведь широкие, размашистые движения мужика, косившего, метавшего стога, рубившего лес, требовали свободной одежды.

Прост был и *зипун*, исконно крестьянская верхняя одежда. Шился он из неотбелённой грубой ткани, длинной до колен, колоколообразного покроя, с широким запахом и открытой грудью, без воротника, а застёгивался на кожаные узелки-гаплюшки или на деревянные костыльки.

Армяк

В ненастье в дорогу надевал мужик сверху зипуна *армяк* – из толстого, плотного, полшерстяного сукна, окрашенного в отваре дубовой или ивовой коры. У армяка длинные широкие рукава и широкий, шалевый, для жёсткости простёганный воротник. Застёгивался он на груди на большую роговую пуговицу и подпоясывался непременно кушаком. Случись что – лошадь распряглась, воз сена рассыпался, жердину вырубить нужно – развяжет мужик кушак, расстегнёт пуговицу – и широкий армяк сам соскользнёт с плеч: без него работать удобнее. Подпоясавшись, за пазуху можно было положить кусок хлеба, луковицу, кисет с табаком.

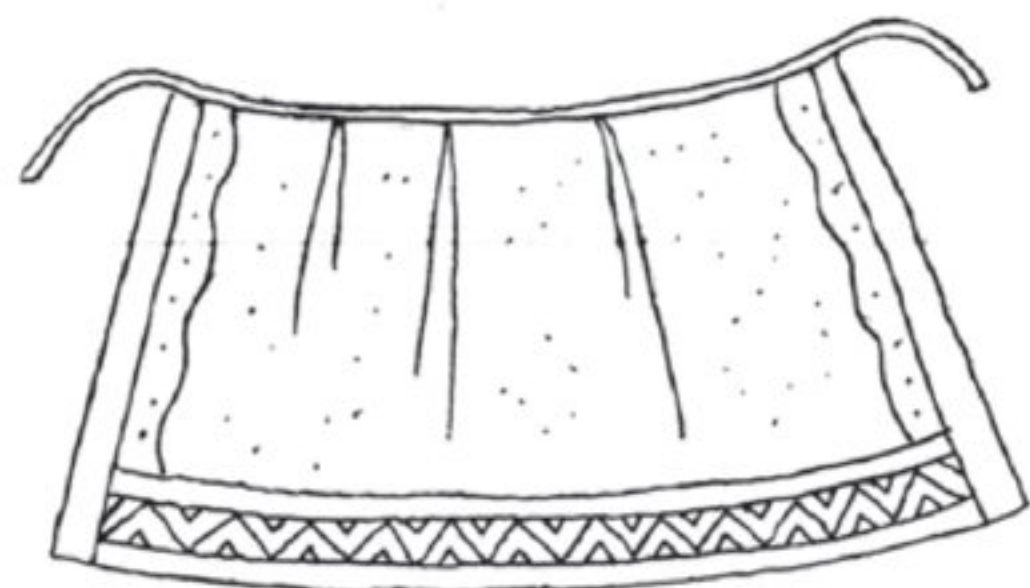
Кто мог, обзаводился овчинным полушубком. Полушубок шили мехом внутрь, а кожей наружу – он назывался нагольный – или снаружи крыли сукном, овчина ведь непрочная и быстро намокает. Короткий, выше колен

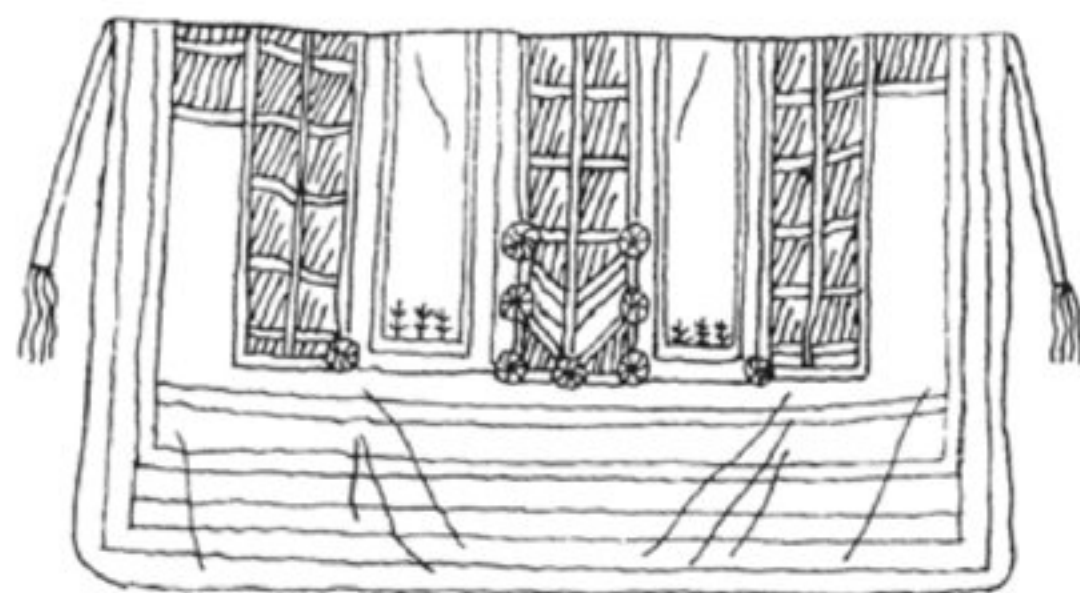
полушубок, с широким запахом, на крючках, шился с хорошо прилегавшей спинкой и широкой юбкой. Рукава были широкие в плечах и узкие в запястьях. По полам, по борту, обшлагам, вороту и карманам полушубок оторачивался овчинным мехом. Работать в нём было удобно, ветер не задувал ни в рукава, ни под борт и полы, не заносил снег в карманы, а в дорогу на него можно было надеть широкий армяк.

А специально для дальних зимних дорог «строил» себе крестьянин нагольный овчинный тулуп, покроем такой же, как армяк, только длинной до пят и с ещё более широкими и длинными рукавами и воротником. Но это была уже роскошь. Из остатков же овчины можно было «построить» зимнюю шапку: круглый колпак с заворачивающимся вверх широким задним козырьком, который, отвёрнутый, закрывал и шею, и щёки.

Женский костюм разнообразнее и сложнее мужского. Как и мужчины, женщины носили просторные рубахи, только более длинные, до пят. Часто они украшались вышивкой по подолу, вороту и на рукавах. Замужние женщины носили поверх рубахи *понёву* – нечто вроде юбки, состоящей из трёх частично сшитых кусков шерстяной ткани. Понёва оборачивалась вокруг бедер и затягивалась шнуром на талии. Понёва могла быть и глухой, как юбка, и с одной или двумя прорезями впереди или по бокам. В жаркий день крестьянка могла выйти в поле на работу в одной рубахе, лишь подпоясавшись, или заткнуть полы понёвы за кушак, чтобы удобнее было работать.

Понёва

Самая известная русская женская одежда – сарафан – платье без рукавов или на лямках, распашное или глухое, надевавшееся поверх рубахи. Сарафаны часто шили из пёстрой ткани, украшали по переднему шву вышивкой, позументами, то есть золотой или серебряной тесьмой, пуговицами с петлями.

Верхняя одежда у женщин была похожа на мужскую: отличалась только размерами и наличием украшений, например, из разноцветной тесьмы. Но встречались и чисто женские виды верхней одежды, вроде шушуна длиной до колен с рукавами до локтей. Шушун часто носили как накидку, перекинув рукава вперёд, а в ненастье – накинув на голову.

Головные уборы различались у молодых девушек и замужних женщин. Девушки носили *перевязки*, или ленты, – так называлась полоса ткани на твёрдой основе, завязывавшаяся под косой тесёмками. Молодые замужние женщины носили кокошники – твёрдые шапочки разнообразной формы. Праздничные кокошники украшали шитьём, бисером или речным жемчугом.

После рождения первого ребёнка женщина носила уже *кичку* – сложный головной убор из нескольких частей с украшенным налобником и тканым позатыльником, полностью закрывавшим волосы сзади.

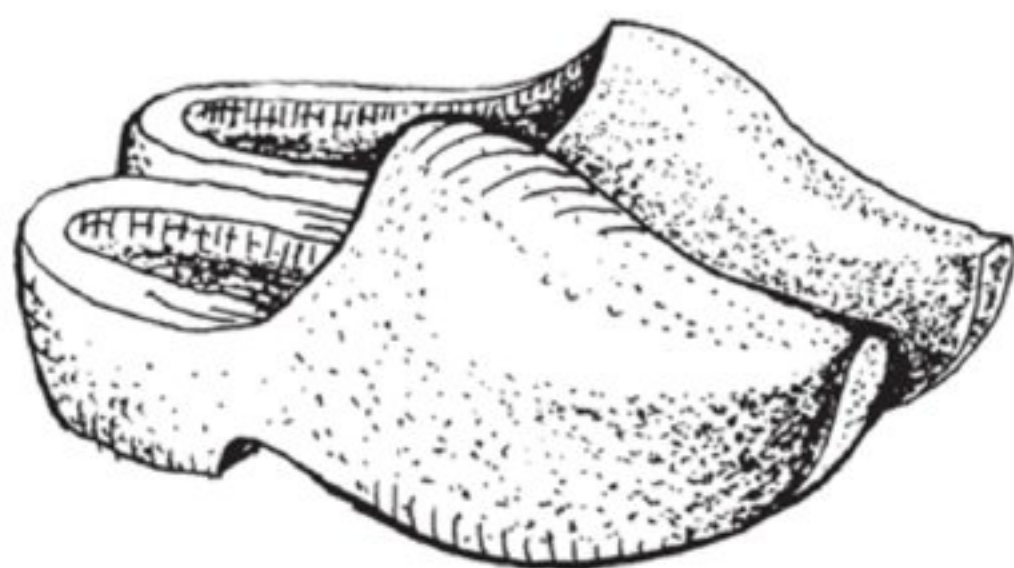
К началу XX века самым популярным женским головным убором у крестьянок был платок. Девушки завязывали платок под подбородком или, сложив в широкую полосу, сзади под косой. Замужние женщины завязывали платок сзади на затылке.

ПЛЕТЕНИЕ ЛАПТЕЙ

Когда-то лапоть был символом отсталости крестьянской России, наравне с соломенными крышами крестьянских изб. Так и говорилось: «Лапотная Россия», «мужик-лапотник» – что-то вроде дикаря, который носит обувь из древесной коры, чему удивлялись попавшие в Россию иностранцы. В Европе – Швеции, Голландии, Дании, Норвегии, Германии, Франции – крестьяне носили деревянные сабо – долблёные башмаки. Но разве лучше тяжёлая и жёсткая деревянная колодка лёгкого, эластичного лыкового лаптя?

Деревянные сабо

Кочедыки

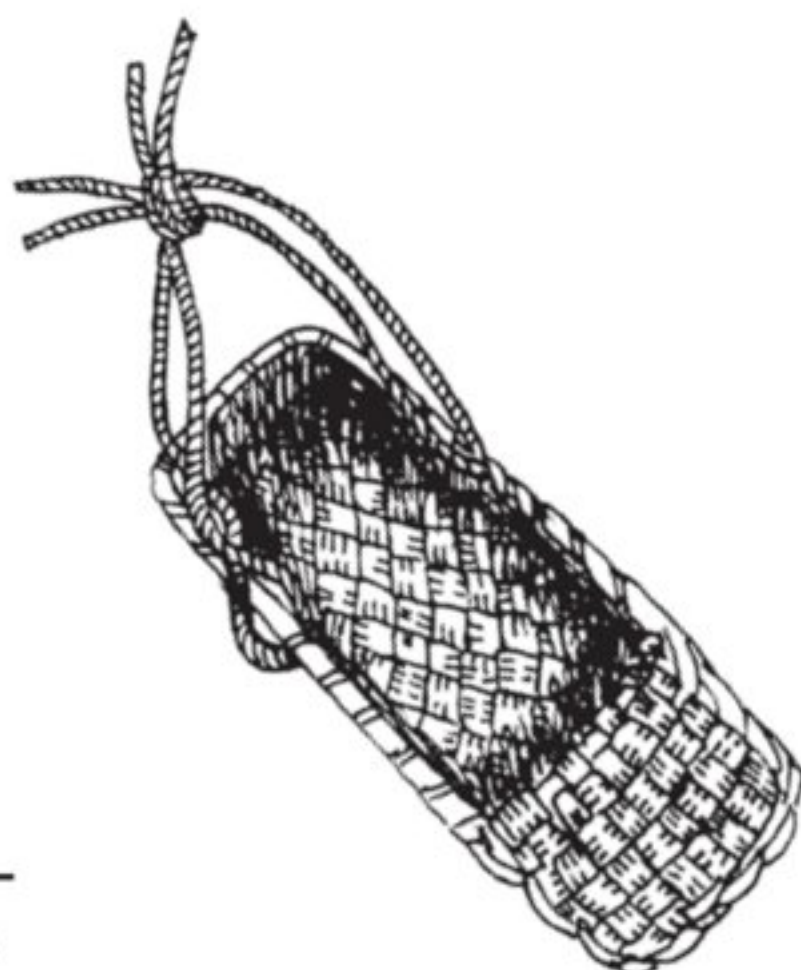

Конечно, лапоть, даже хорошо сплетённый, быстро промокает, но точно так же промокают при ходьбе по грязи, лужам и талому снегу самые модные кожаные туфли. Был у лаптя ещё один недостаток: лапоть непрочен и через неделю интенсивной ходьбы разваливался. Но на это было своё средство – лапоть с подковыркой: между лыками, из которых плёлся лапоть, пропускали пряди пеньки – крепких волокон из стеблей конопли – или развитой старой веревки. Такой лапоть гораздо прочнее простого. Так что лапоть, если его сравнивать с сабо или даже с современной кожаной обувью, – штука не простая.

Колодки

Лапоть

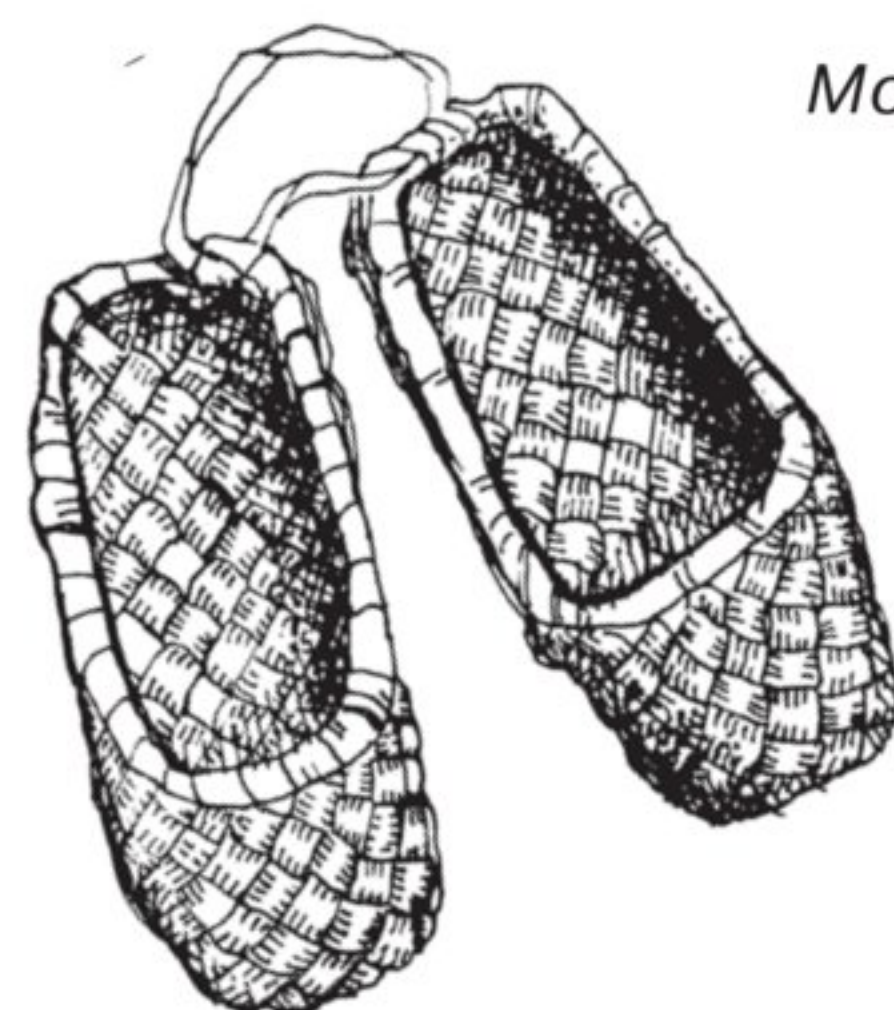
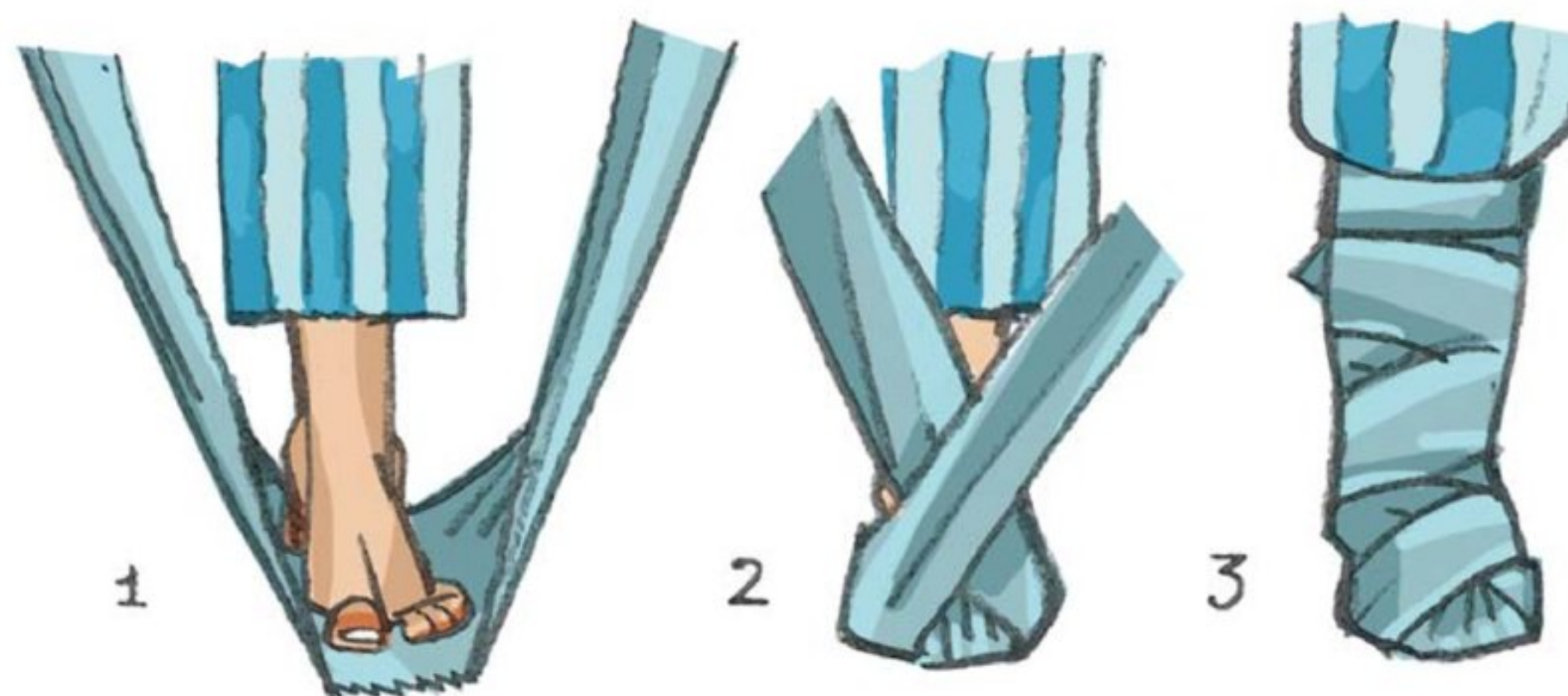

Лапты плелись из лыка — липовой коры, а точнее, луба, древесного волокнистого подкорья. Делалось это так: сначала с молодых липок сдирали кору, вымачивали, очищали и разрезали на узкие лыки. Из лыка плели лапты на деревянной форме — колодке, используя специальный инструмент — *когедык* — большое искривлённое железное шило с деревянной рукояткой. Иногда вместо железного когедыка использовали просто заострённый берёзовый сучок, срезаемый вместе с частью ствола.

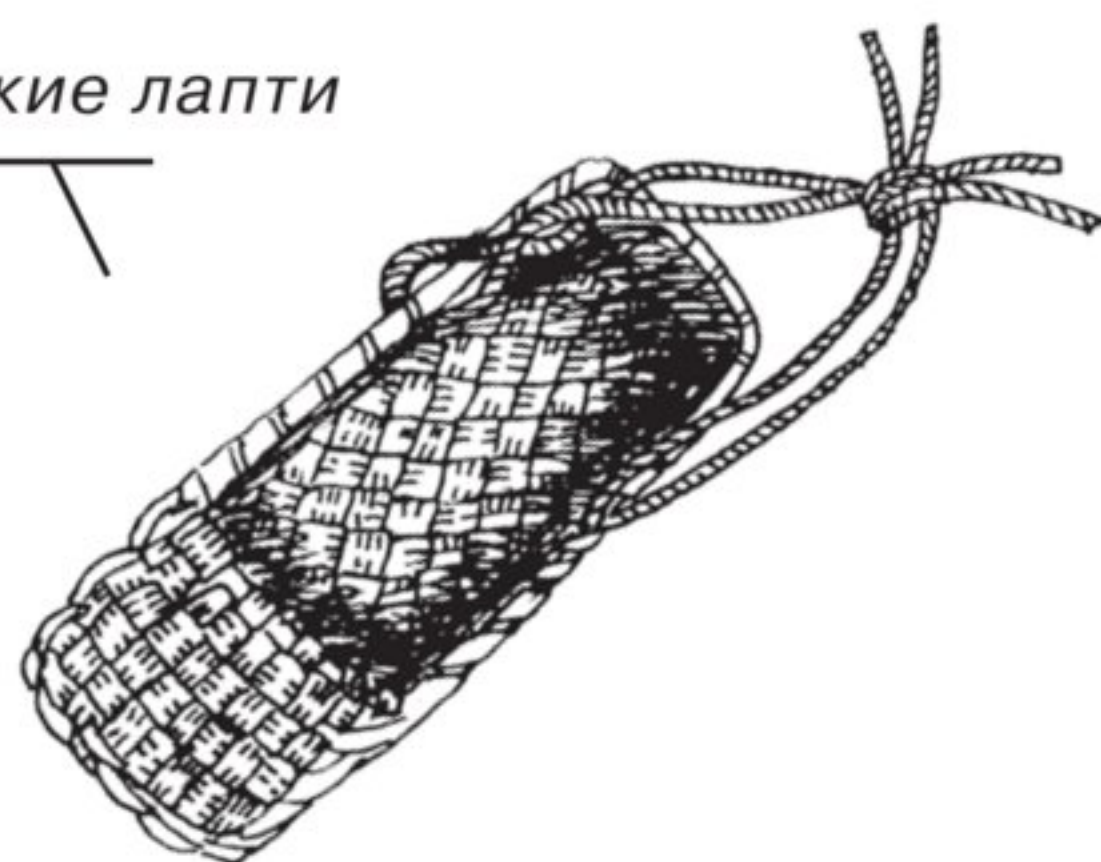
Самым сложным в плетении лаптей было хорошо заплести задник, куда сводились все лыки: если его заплести неумело, лапоть быстро развалится. В те времена рассказывали, будто бы Пётр Великий, любивший учиться всякому мастерству, попробовал сплести и немудрёный лапоть; плёл-плёл, а задник никак свести не может. С досады швырнул он недоплетённый лапоть в угол и сказал, что даже и не стоит учиться плести эту нищенскую обувь. Вот откуда, наверное, пошла молва о том, что лапоть — символ крестьянской дикости.

Лапты в России были двух типов: *московские*, с лыками, расположенными под прямым углом, с округлыми носами – у таких лаптей левый и правый ничем не отличались, и *мордовские*, с лыками, расположенными по диагонали, на левую и правую ноги.

Мордовские лапти

Московские лапти

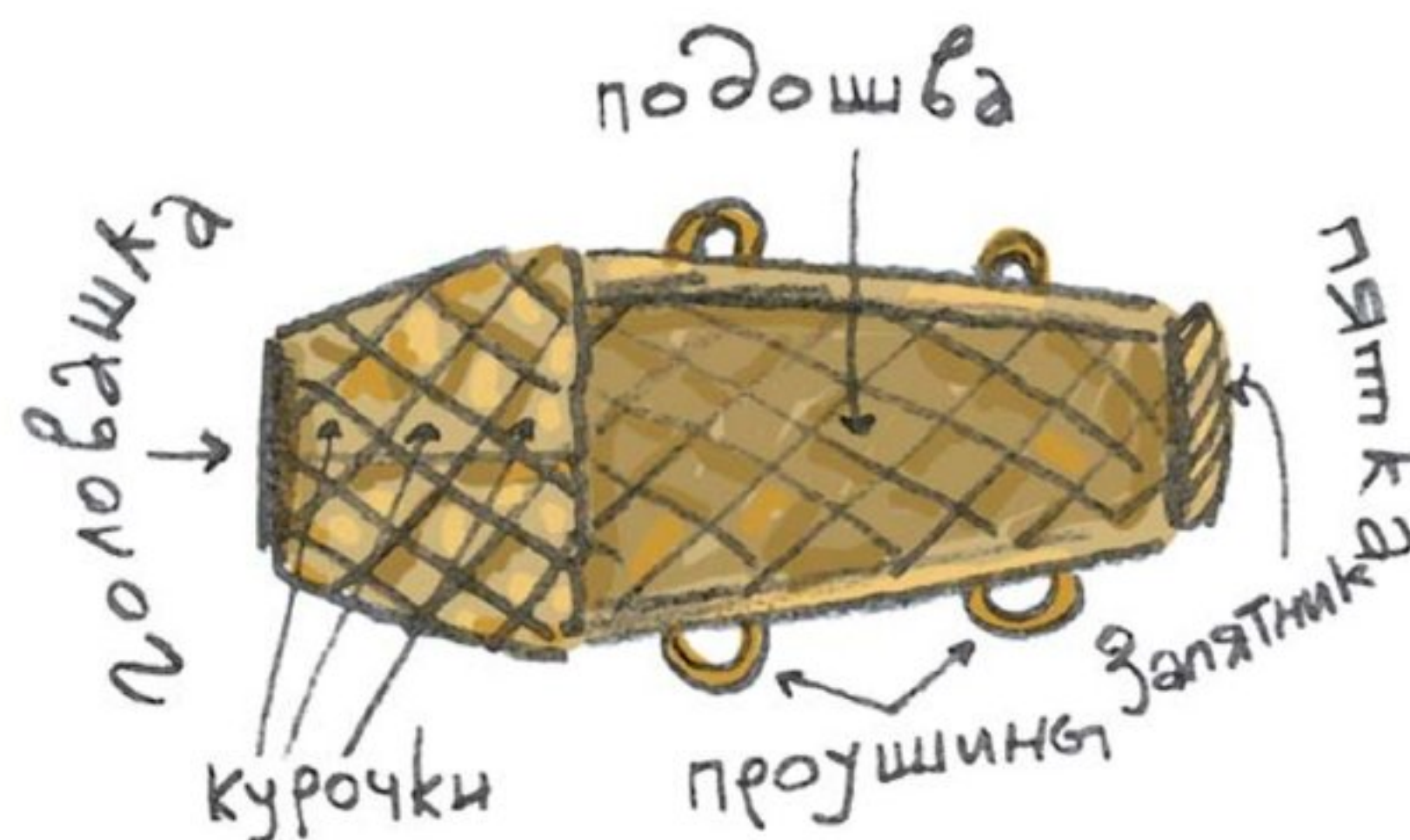
Прежде чем надеть лапоть, нога начиная с пальцев и под колено обматывалась длинной узкой *онучей* – куском плотной ткани. На заднике лаптя были две петельки, через которые пропускалась длинная тонкая мочальная верёвка. С её помощью лапоть слегка стягивался на ноге, и затем концы верёвки по онучам крест-накрест обматывались вокруг голени и завязывались под коленом.

В надетых таким образом лаптях можно было выполнять любую работу, ходить по болотам и косогорам и даже плясать – они не сваливались с ноги. Летом крестьянки иногда носили лапти на босу ногу, предварительно надев на голени паголенки – толстые шерстяные чулки с орнаментом без ступни.

Для изготовления миллионов пар лаптей губились целые липовые леса. На пару лаптей нужна была кора трёх-четырёх тонких деревьев (а только такие и использовались). Правда, липа быстро заново отрастает пышными кустами. И всё равно липовые рощи к середине XX века исчезли в России. А в то время ещё можно было нередко увидеть лапти на советских колхозниках.

Обувь плели не только из липового лыка. Плелись и *чуни*, или шептуны, из старых, разбитых молотком верёвок: этой прочной обувью снабжались, например, шахтёры, ходившие по россыпям каменного угля. А в 1918 году, когда создавались регулярная Красная армия и её новое обмундирование, в состав этой солдатской формы вошли и... кожаные лапти, плетённые из ремешков.

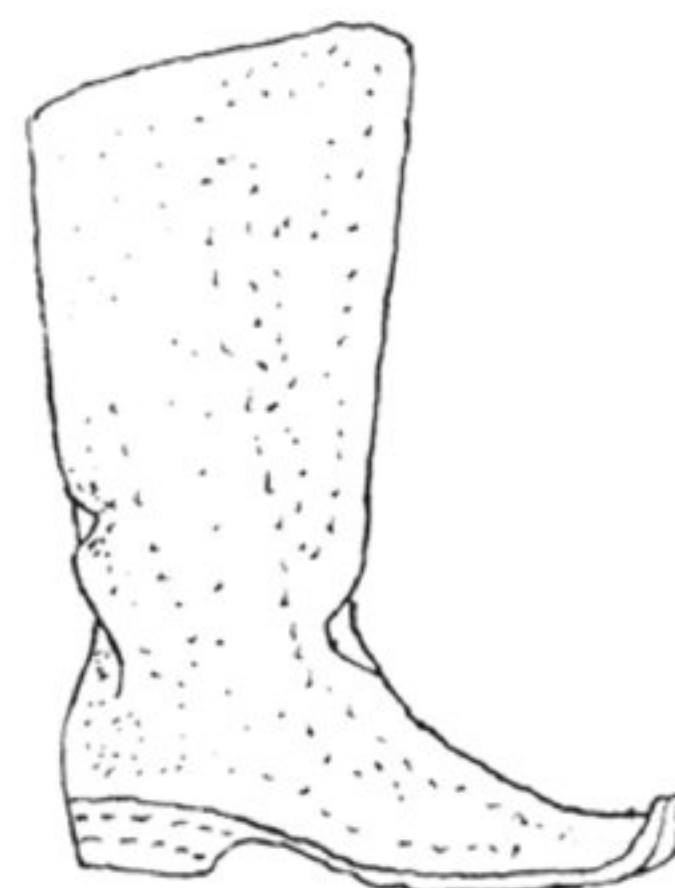
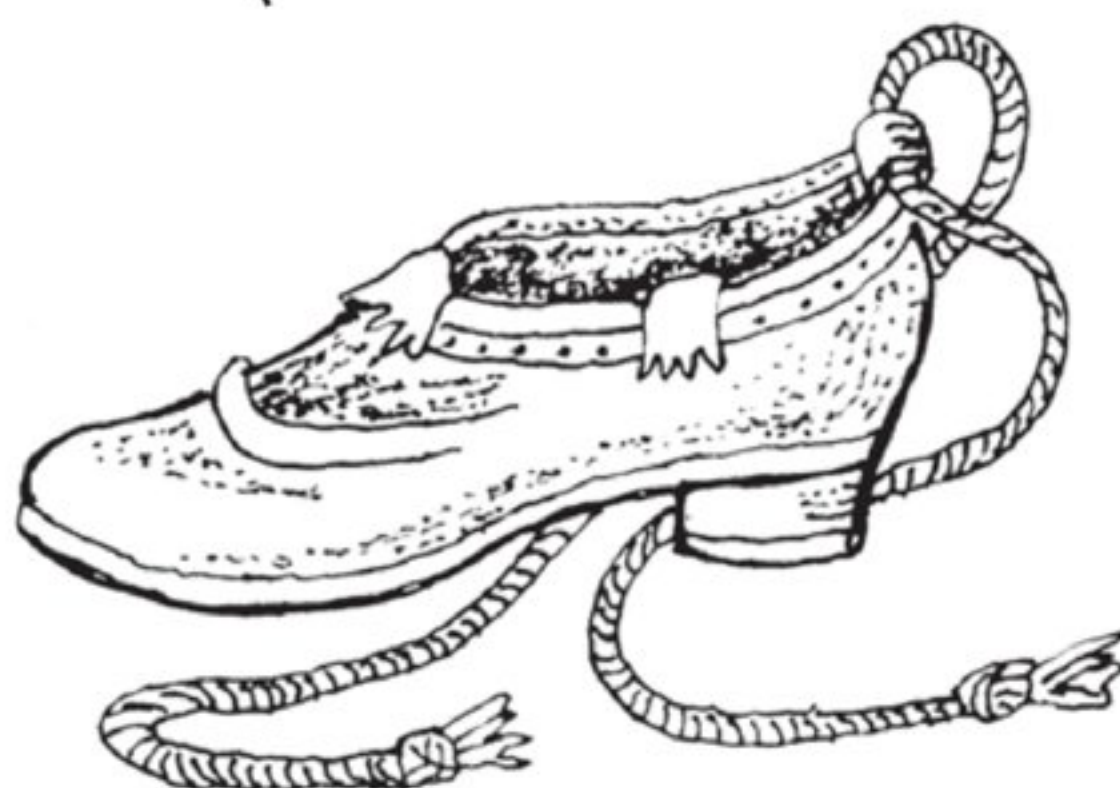
САПОЖНОЕ РЕМЕСЛО

34

Помимо лаптей крестьяне в деревне носили и сапоги, это была праздничная обувь, как мужская, так и женская. Женщины также носили *коты* (черевики) – открытые кожаные туфли на невысоком широком каблуке, с оторочкой из цветного сафьяна (козьей или овечьей кожи) или сукна. Конечно, в деревне кожаная обувь надевалась только по торжественным случаям, гораздо большим спросом она пользовалась в городах.

Коты

«Русский» сапог

«Европейский» сапог

Городской сапожник работал чаще всего в крохотной каморке где-нибудь в полуподвале. Облачённый в длинный и толстый кожаный фартук, сапожник сидел в мастерской и пристёгивал изделие, над которым работал, к ноге широким и толстым ремнём.

Особой разновидностью мастеров-сапожников были «холодные» сапожники, у которых не было определённого места работы. Они день-деньской расхаживали по улицам с инструментом и с «ведьмой» – железной «лапой» на толстой деревянной палке. Если у прохожего на улице на ходу отлетала подмётка или отваливался каблук, клиент, сняв развалившуюся обувь, стоял на одной ноге, а «холодный» сапожник, насадив обувь на «лапу», тут же подбивал её.

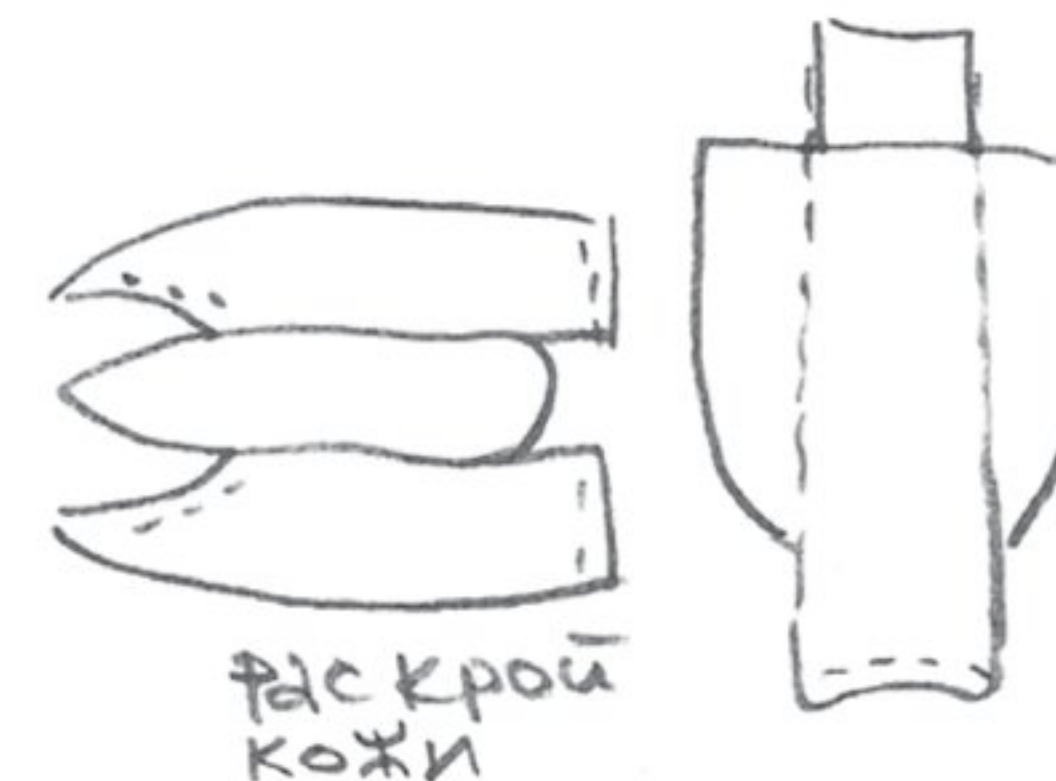
Сапоги долгое время делались только из кожи. В основном сапожники шили так называемые «русские» сапоги с цельным голенищем, в отличие от «европейских», с их голенищем на застёжках или шнуровке. Сапоги могли быть из мягкой кожи с коротким голенищем и без каблука или из толстой чёрной юфти (лошадиной или бычьей кожи), с высоким голенищем, до середины закрывавшим колено.

Постройка сапога – дело долгое и непростое. Начинал его не сам сапожник, а кожевник. Он делал заготовку для сапога: вычищал и вымачивал кожу, натягивал на специальную деревянную форму, прибивал гвоздями. Кожа вытягивалась, принимая форму «крюка», высыхала – и только в таком виде заготовка переходила к сапожнику.

Мастер сшивал сапог вручную, используя для этого дратву – хорошо скрученную, промазанную сапожным варом и навощённую толстую нить. Заготовка дратвы лежала обычно на ученике сапожника, это были азы сапожного искусства.

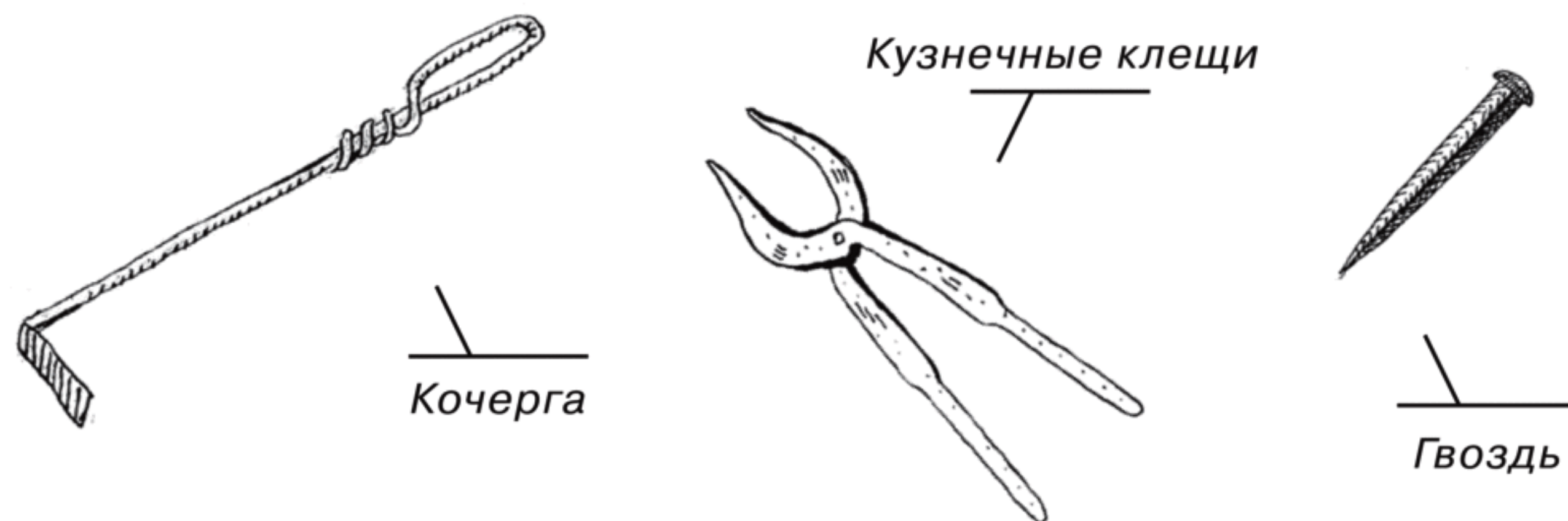
Вместо иголки в кончик дратвы вкручивалась свиная щетинка. Сапожник тонким острым кривым шилом накалывал в коже дырочку и всовывал в неё кончик щетинки, а затем за неё протягивал всю дратву. Просмоленная дратва, раздвигая кожу, плотно заполняла отверстие, так что шов не пропускал воду.

Сначала к кожаной заготовке пришивались подкладка и «ушки» (петли, за которые натягивают сапог), потом сшивалось голенище сапога. После этого сапожник надевал сапог на деревянную колодку, точно повторявшую форму ноги. На колодку наколачивали стельку из толстой кожи, огибали края заготовки, затем клещами и ударами молотка натягивали на колодку задник сапога. Наконец сшивали вместе перед сапога и стельку и подшивали подошву из воловьей кожи. Из толстых обрезков кожи набирали каблук. Все швы тщательно пробивались молотком и заглаживались. По желанию заказчика между слоями подошвы или в задник сапога вкладывалась полоска бересты: получались сапоги «со скрипом». Когда сапог был готов, деревянная колодка вынималась, и сапог отделялся окончательно. Сапожная работа требовала огромного внимания, аккуратности и терпения.

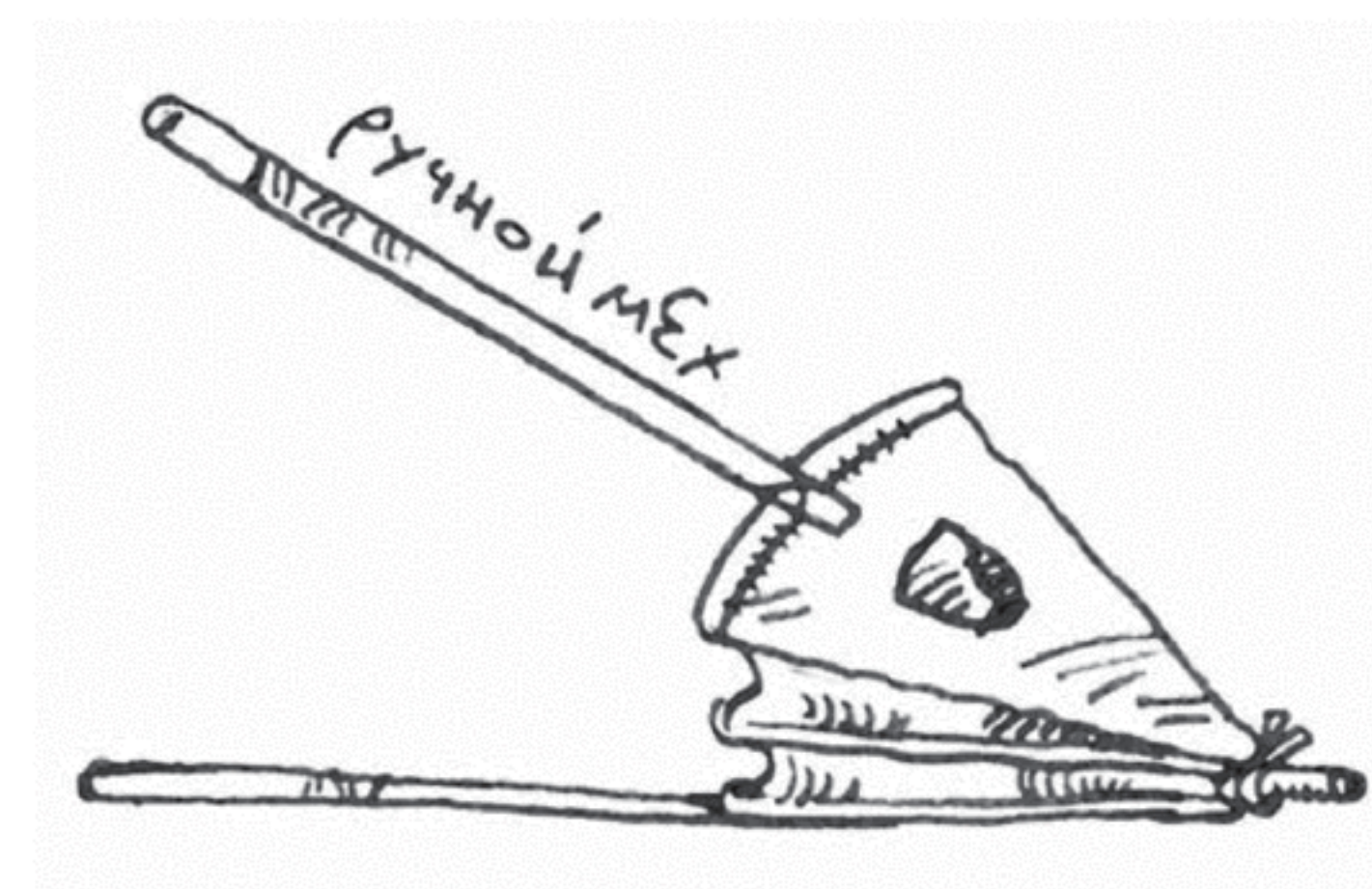
КУЗНЕЧНОЕ РЕМЕСЛО

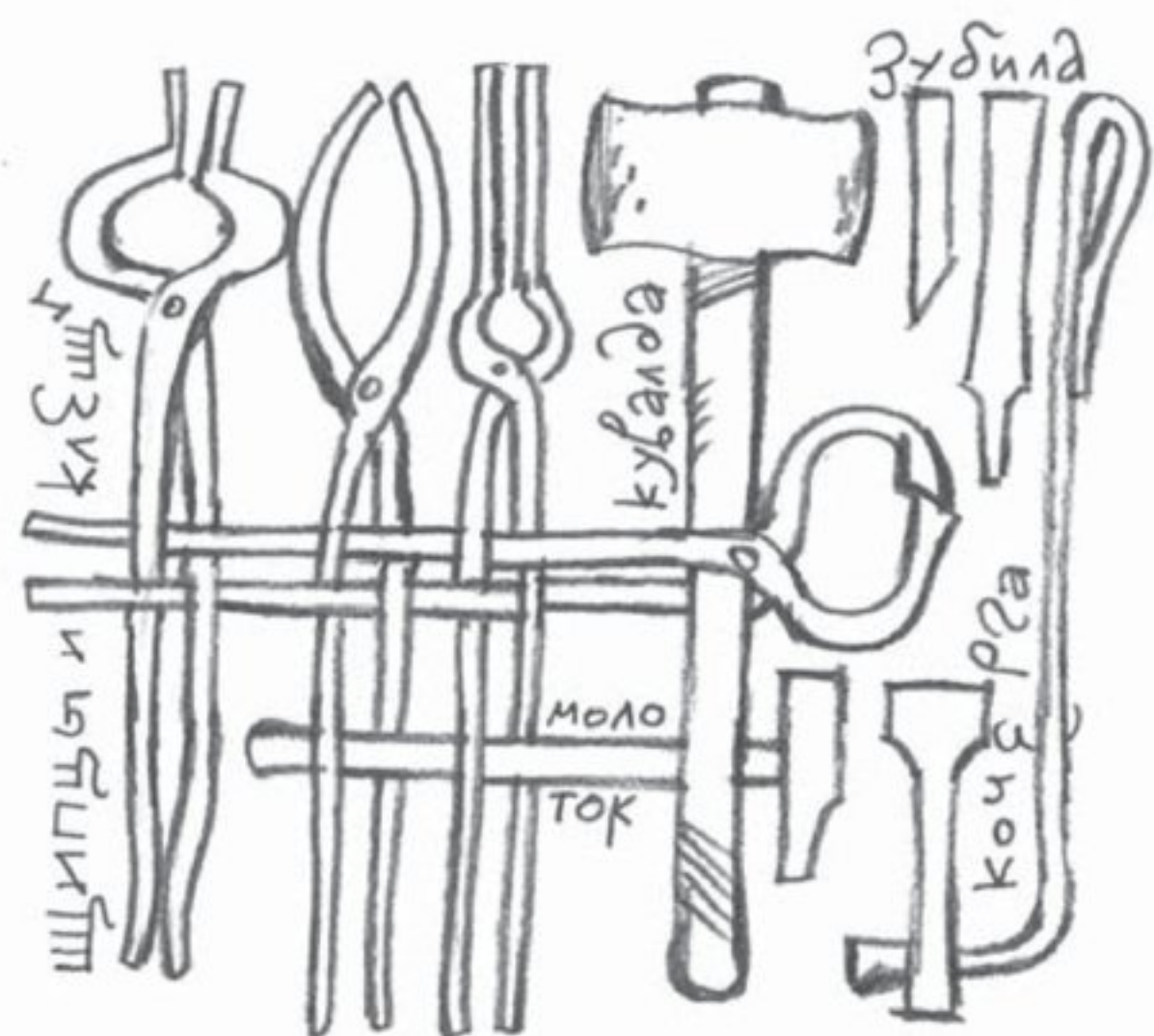

В деревне без кузнеца жить невозможно: сковать топор, нож, кочергу, ухват, гвозди для строительства, а главное – подковать лошадь. Всё это дело деревенского кузнеца, который, однако, и землю пахал, как обычный крестьянин, и сено косил, а ещё был на все руки мастер. Он мог, например, починить дверной или ружейный замок, если понадобится, оковать железом сундук – да всё мог сделать. Нередко деревенские кузнецы даже зубы у страдающих зубной болью дёргали – для этого у них был широкий набор *кузнечных клещей*.

Деревенская кузница похожа на небольшую избу, только бревенчатые стены были слегка наклонены внутрь, а плоская крыша засыпалась землёй. Если в кузнице от открытого огня на горне случится пожар, стены и крыша упадут внутрь, и земляная засыпка загасит огонь. В центре кузницы – тяжёлая стальная наковальня. Она прочно прибита к вкопанному в землю мощному обрубку ствола дерева – ни за что не сдвинется. Поблизости от наковальни в углу – кузнечный горн, то есть печь, на которой разогревался, раскалялся добела

металл дляковки. Горн выложен из кирпича в виде невысокой тумбы, а в ней проделаны ходы для воздуха – фурмы. Сверху печь закрыта чугунной коробкой, а внутри разжигал кузнец древесный уголь. Чтобы жар был сильнее, огонь приходилось постоянно раздувать. Делали это с помощью кожаных *мехов*. Обычно во время работы пользовались сразу парой мехов, чтобы дутьё было постоянным: пока один мех, раскрываясь, набирает воздух, другой, сжимаясь, подаёт его в фурму. Мехи прикреплялись к крыше кузницы, и «поддувало» – то есть рабочий, поддерживавший жар в горне, – качал их одновременно руками и ногами.

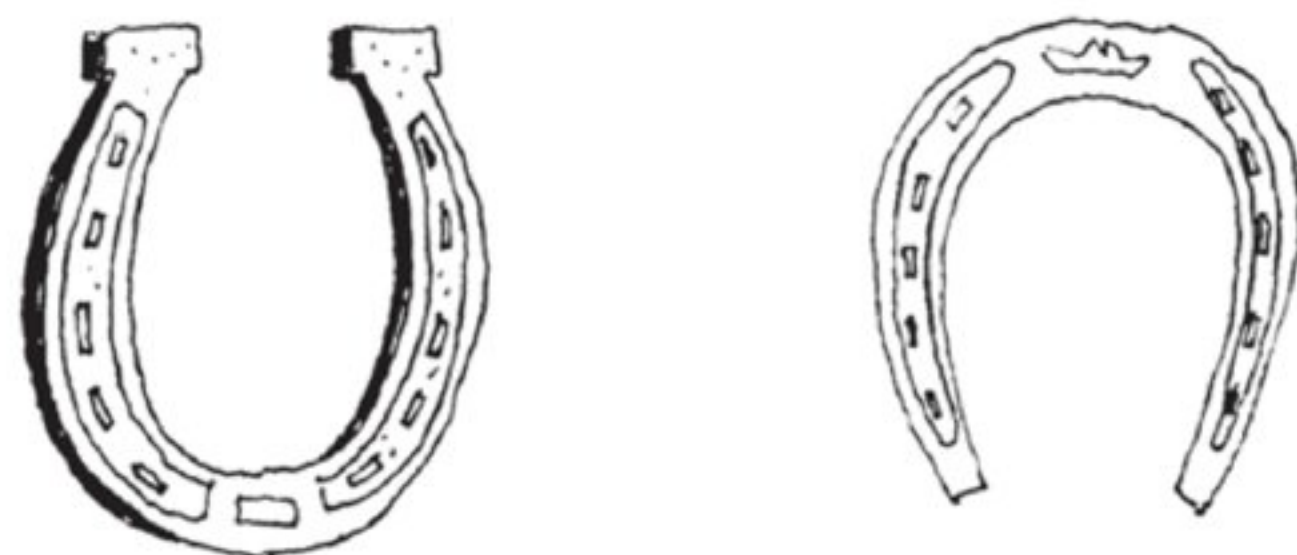

Деревенские кузнецы разделялись на безруких, одноруких и двуруких. Нет, рук-то у них, было, конечно, по две. А вот подручных могло быть два, мог быть один только молотобоец, а могло и не быть помощников, так что кузнец сам всё делал в одиночку – это и был безрукий кузнец. Если молотобойцы были, то сам кузнец лишь руководил ковкой – указывал, по какому месту, в каком направлении и сколько ударов нанести тяжёлой кувалдой. А уж молотобоец с маху, не раздумывая, бил по поковке. Когда поковка принимала нужную форму, её остужали и закаливали, окуная в кадку с водой, которая стояла тут же в углу кузницы.

Разогретый на горне кусок металла – поковка – от жара размягчался – кузнец брал его железными клещами и клал на плоскую наковальню. А затем начиналась работа. Кузнец бил по металлу тяжёлым молотом, придавая поковке нужную форму.

Зачем лошади подковы? Дело в том, что на твёрдой каменистой дороге, а особенно зимой на слежавшемся плотном снегу да на льду конские копыта быстро изнашиваются, и лошадь может очень серьёзно заболеть: в трещины на копыте будет забиваться грязь, начнётся воспаление. А летом для работы на мягкой пашне лошадь можно было и расковать, чтобы она отдохнула от тяжёлых подков. Как и мы дома снимаем надоевшую обувь.

Подковы

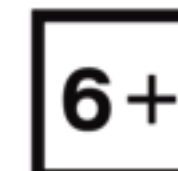
Хороший кузнец мог подковать лошадь, просто привязав её к столбу и держа копыто у себя на коленях. Но существовал и специальный станок дляковки лошадей – лошадь заводили туда и запирали, чтобы не убегала и не брыкалась.

Подкова – вещь не простая. Она плоская, но спереди у неё есть два тонких выступа: один служит шипом, врезающимся в землю, когда лошадь идёт, а другой прикрывает копыто от случайных ударов о камень. На концах ветвей подковы два невысоких шипа, чтобы лошадь не скользила на льду или плотной почве. Да и самаковка не так проста, как её описание. Если подкова будет неплотно прилегать к копыту, лошадь захромает, и потребуются её перековывать. Если подкова будет хоть на несколько миллиметров уже копыта, лошадь намнёт ею копыто, а если будет шире – лошадь

разобьёт себе бабки, то есть суставы нижней части ног. Ну и если гвоздь у неумелого кузнеца пройдёт через роговую часть копыта и заденет мякоть, лошадь начнёт хромать, нужно будет подкову снять и дать время залечить рану.

Так чтоковка – работа вроде бы и грубая, но требующая ювелирной точности. Иковка лошадей – дело большого мастера. Но тысячи и тысячи деревенских кузнецов ежедневно выполняли эту работу по всей крестьянской России.

УДК 68
ББК 85.12
Р 89

Научный консультант: *д.и.н. Л.В. Беловинский*
Иллюстрации: *Алексей Капнинский и Русана Наливайко*

Р 89 Русские ремёсла. – М.: Редкая птица, 2017. – 40 с. – ил.

ISBN 978-5-9905499-9-9

Традиционные крестьянские ремёсла и промыслы – прядение, ткачество, плетение лыковых лаптей, валяние шерсти – постепенно уходят в прошлое. А ведь когда-то каждый крестьянин, помимо того что работал в поле, мог и деревянную ложку вырезать, и корзину сплести. В этой книге подробно и просто рассказано о традиционных русских крестьянских ремёслах. Она поможет лучше узнать, как жили на протяжении многих веков наши предки, и по-новому взглянуть на привычные вещи, окружающие нас в быту.

УДК 68
ББК 85.12

Выпускающий редактор: *Ольга Михайлова*
Дизайн макета, вёрстка: *Кира Мрик*
Корректор: *Лидия Шитова, Наталия Вторушина*

Знак информационной продукции
согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
Категория: 6+
Для младшего и среднего школьного возраста

© Капнинский А.В., Наливайко Р.Г.,
иллюстрации, 2015
© Издательство «Редкая птица», 2015

ISBN 978-5-9905499-9-9
Подписано в печать 19.12.2016
Формат 90х60/8. Усл. печ. л. 2,5.
Уч.- изд. л. 2,8. Бумага офсетная.
Тираж 3000. Заказ

ООО «Издательство «Редкая птица»
107023, Москва, ул. Измайловский Вал, д. 30, стр. 4
Тел.: (495) 963-18-55, (499) 785-02-43
birdbooks@yandex.ru
<http://www.birdbooks.ru>